

За оформлення Ліана Парсонс. Підручний Девлінг захищає правду!

ПАТРИЦІЯ БРЕЙ

ПРАВОСУДІЕ ДЕВЛІНА

Меч Перемен

Патриция Брей

Правосудие Девлина

2004

Брей П.

Правосудие Девлина / П. Брей — 2004 — (Меч Перемен)

Джорская Империя – на грани распада. Венценосный правитель слаб и беспомощен. Его приближенные плетут заговоры... Приграничье вновь и вновь страдает от вражеских набегов... И тогда наступает время явиться Избранному. Имя ему – Девлин. Еще вчера он был кузнецом в глухой деревушке, сегодня же ему повинуются армии. Но даже сотни тысяч верных воинов не в силах помочь Девлину противостоять могуществу таинственного черного мага, намеренного завладеть Империей. Единственный выход для Избранного – любой ценой отыскать загадочный Меч Перемен, обещанный ему пророчеством. Однако что станет с Девлином, когда он наконец обретет искомое? Ведь Девлина считают всего лишь пешкой в игре интриг и предательства. Он должен доставить Меч к королевскому двору – и умереть!

Содержание

1	5
2	13
3	20
4	25
5	30
7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Патриция Брей

Правосудие Девлина

1

Король Олафур тайком вытер влажные ладони о рукава серебряной мантии. Человек послабее показал бы свое нетерпение, ерзая или шагая с места на место, однако Олафур не мог поддаться подобному искушению. В его венах текла кровь великих повелителей. Торвальд, отец Олафура, завоевал Дункейр и расширил границы влияния империи от моря до моря. Олавен, его дед, привел Джорск к процветанию, сделав его центром торговли. А его прадед король Аксель с помощью своей дипломатии блестяще заключил союз с императором Джеффруа из Сельварата. Мирный договор положил конец двухсотлетней вражде между народами. Выдающиеся дипломатические способности Акселя приравнялись к его доблестям военного предводителя, поскольку совместные силы Сельварата и Джорска сокрушили Нерикаатский союз, угрожавший обоим королевствам.

Предки оставили Олафуру могущественное государство – и великую ответственность. После смерти отца король старался сделать все возможное, чтобы сохранить страну, невзирая на непреодолимые разногласия. Однако его прадед Аксель встречался лицом к лицу только с одним врагом – Нерикаатской армией, которая, несмотря на все свои недостатки, была достойным противником, предпочитавшим атаковать в открытую.

Помимо всего прочего Олафуру приходилось отражать многочисленные набеги безликих врагов, которые исчезали из виду, как только сталкивались с ним в открытом бою. Приграничные налетчики, пираты и внутренние волнения измучили короля наряду с неурожаями, эпидемиями и чудовищами, которые с удручающей регулярностью требовали жизни Избранных.

Олафур понимал, что никто другой не смог бы сохранять королевство в единстве так долго. Тем не менее даже он не в состоянии продержаться без союзников. Необходима помощь, если он хочет, чтобы королевство продолжало существовать. Пришла пора вновь обратиться к древнему союзу и попросить Сельварат выполнить обещание.

Взгляд Олафура скользнул по тронному залу, проверяя, все ли готово. По левую руку от него стояла леди Ингелет, глава королевского совета. Рядом с ней расположились с полдюжины знатных дворян, каждый представлял свою землю. Будь это формальный прием в большом тронном зале, должен был бы присутствовать весь двор. Впрочем, невзирая на важность миссии, не следует удостаивать подобной чести простого посла.

По правую руку Олафура расположился маршал Эрилд Ольварсон, который в отсутствие Избранного возглавлял королевскую армию. Покуда маршал не демонстрировал излишней преданности Девлину, которая присуща всем его последователям, его верность трону не подвергалась сомнению.

До сих пор никто не мог поставить под сомнение верность Избранного своему слову, однако Девлину все же придется узнать цену политическим компромиссам. Проблема заключалась в том, что он всегда все упрощал. Олафуру было на руку, что путешествие Девлина в Дункейр затянулось. Присутствие Избранного здесь только бы все усложнило, к тому же королю было приятно сознавать, что он – единственный человек, обеспечивающий безопасность своего королевства. Именно Олафура должны провозгласить спасителем народа. Следует предать забвению героизм Девлина и его странные идеи о положении простых людей.

Уж если дела королевства наладятся, то Олафур позаботится об остальных изменениях при дворе. Девлин исправно служил в качестве Избранного, и он будет оставаться таковым до самой смерти. Тем не менее пришло время назначить кого-нибудь другого на пост генерала

королевской армии. Ольварсона, например, или какого-либо наследника дворянского рода, который с радостью готов оказать королю услугу.

Однако все эти размышления следует перенести на другой день. Сейчас нужно сосредоточиться на встрече с послом и переговорах, которые состоятся через пару дней. Только в глубине души Олафур мог признаться себе, насколько сильное облегчение он испытал, услышав, что граф Магахаран со своей свитой прибыл в город. Пришлось какое-то время прождать их, поскольку река Калла около месяца не могла очиститься ото льда. Преодолев нетерпение, в знак вежливости Олафур отдал приказ препроводить гостей в покои, чтобы они освежились после длительного путешествия.

Предоставив гостям возможность принять ванну и переодеться в пышные наряды, король показывал себя гостеприимным хозяином. Другой на его месте устроил бы формальный дипломатический прием, пытаясь внушить благоговейный страх, но Олафур слишком проницателен, чтобы прибегать к подобной тактике. Нет нужды надевать тяжелую корону и усаживаться на королевский трон, чтобы продемонстрировать свою власть. Вместо этого Олафур предпочел поприветствовать посла в дружеской обстановке, задавая тон предстоящим переговорам. Он будет общаться с графом на равных, а не как с просителем. Да, в последние годы Джорск преследовали неудачи, тем не менее Олафур все еще остается правителем могучего королевства. Помощь, в которой он так нуждается сейчас, уже окупилась десятикратно каждой каплей крови, пролитой армией Акселя, воевавшего под знаменами союза.

В последнем письме императрица Тания, тщательно подбирая слова, уверяла, что готова предоставить Джорску помощь в защите от иностранных агрессоров. Теперь же, после возвращения ее посла, Олафур мог договориться о характере поддержки. Девлин, а также бароны прибрежных провинций настаивали на предотвращении войсками возможного вторжения. Они утверждали, что прошлогодняя высадка в Коринте была не чем иным, как уловкой, и что враги пойдут в наступление, прежде чем закончится лето.

Некоторые армейские офицеры разделяли взгляды Девлина, но сам Олафур сомневался, что вторжение будет сухопутным. По его мнению, морские пираты с Зеленых островов являлись не меньшей угрозой, чем какие-либо другие захватчики. Мародеры не только разрушали прибрежные деревеньки, но и разоряли флот, который составлял основу королевства. Несколько хорошо вооруженных кораблей из Сельварата стоили намного больше, чем полк солдат.

Интересно, готова ли Тания проявить настоящую щедрость? Прежние просьбы Олафура она пропускала мимо ушей, но, кажется, прошлогодняя предотвращенная высадка в Коринте и события, касающиеся казни герцога Джерарда, убедили Танию в том, что Джорск действительно нуждается в помощи. Король выступал в роли просителя, но не переставал напоминать себе, что помощь, на которую он рассчитывал, – законное право, предписанное многолетними соглашениями и оплаченное годами взаимного союза. Если бы в беду попал Сельварат, то Олафур, со своей стороны, сделал бы все возможное, чтобы помочь соседу.

С другой стороны, как никто другой он понимал, что поддержка не будет безвозмездной. Несмотря на соглашение, за все придется платить. А значит – надо положиться на собственную хитрость и дипломатические способности и не допустить, чтобы цена спасения пустила его королевство по миру.

Размышления короля были прерваны появлением двух стражников, которые лихо щелкнули каблуками и склонили головы в знак уважения.

Первым вошел граф Магахаран. Высокий худощавый мужчина, казавшийся аскетом, несмотря на пышный цветастый наряд, который бы больше подошел алхимику, нежели опытному придворному. Граф занимал пост посла Сельварата в Джорске в течение последних двух лет, поэтому чувствовал себя в приемном покое непринужденно.

За графом Магахараном следовала его помощница Дженна, молодая женщина, которая называла себя простолюдинкой, хотя ходили слухи, что она – незаконнорожденный отпрыск королевского дома. За ней шли двое мужчин, которых Олафур немедленно выбросил из головы, посчитав мелкими дворянами, уж больно проста была их одежда.

Затем, когда стража уже готовилась закрыть двери, в зал вошел четвертый посетитель, который появился настолько позднее остальных, что не сразу стало понятно, что он – член свиты посла.

Возможно, он задержался намеренно, чтобы привлечь к себе внимание. Глаза Олафура сузились, он внимательно рассматривал новоприбывшего. Мужчина был одет просто, платье обшито лишь тонкой полоской серебряной парчи, но держался он с абсолютной уверенностью. Пока незнакомец подходил к остальным, король заметил, что помощница графа отступила в сторону, чтобы мужчина смог занять ее место.

Посол низко поклонился, энергично взмахнув правой рукой. Его спутники повторили ритуал.

– Граф Магахаран, для меня большое удовольствие приветствовать здесь вас и ваших спутников, мой двор к вашим услугам.

– От своего лица и от имени императрицы Тании, которой я имею честь служить, благодарю вас за любезность, – приосанился посол. – Императрица шлет приветствия своему другу Олафуру из Джорска наряду с пожеланиями крепкого здоровья и процветания его королевству.

– Императрица Тания, несомненно, великодушна, мы счастливы, что она является нашим другом, – ответил Олафур.

– Могу ли я представить своих спутников? Вы уже знакомы с моей помощницей Дженной, это – Вейчел из рода Баррелов, а это Гай из рода Сольтейров.

Когда граф назвал их имена, Вейчел и Гай сделали шаг вперед и поклонились, на что Олафур ответил вежливым кивком. Баррел и Сольтейр – средние по положению дома Сельварата, что подтвердило уверенность короля в том, что дворяне – простые советники. Конечно, следовало присмотреть за ними, но скорее всего по всем важным вопросам они будут подчиняться Магахарану.

– А это, ваше величество, Карел из Моранта.

– Ваше величество, – промолвил опоздавший с глубоким поклоном и даже более изящным взмахом руки, чем у Магахарана.

По манере поведения могло показаться, что он много путешествовал за пределами своей страны, или же такова была мода в Сельварате. Здесь же подобную показуху могли расценить как насмешку.

Судя по всему, дипломатия была для Карела в новинку, однако он явно не относился к тому типу людей, которых можно взять голыми руками. Морант – не просто дворянский дом, а дом принца Арнауда, супруга императрицы Тании. А поскольку Олафур не мог вспомнить особенности императорского семейного древа в подробностях, разумнее оставаться начеку, дабы не допустить ошибки. Если не назвали титул, это еще не означает, что этот Карел не имеет положения в обществе.

– Лорд Карел, рад приветствовать вас при дворе, – сказал Олафур. – Я бы хотел представить вам свою главную советницу леди Ингелет, а также маршала королевской армии Ольварсона.

Карел вежливо поклонился. Пока леди Ингелет знакомила остальных джорскианских дворян со свитой посла, король Олафур воспользовался возможностью рассмотреть гостей. Ему показалось, что между Карелом и Дженной есть явное сходство, которое просматривается в форме носа и необычайно маленьких ушах, что подтвердило уверенность Олафура о принадлежности Дженны к королевской семье.

Олафур был разочарован, когда его конюший доложил, что в свите посла нет старшего офицера. Если императрица намеревалась оказать союзнику честь, то она бы, естественно, снарядила со свитой генерала или маршала или по крайней мере кого-нибудь, способного обсудить структуру и расположение сил Сельварата, а также вопрос о помощи при защите Джорска. Хотя, возможно, его недовольство преждевременно. Приезд члена королевской семьи, вне зависимости от отдаленности родственных связей с принцем, должен восприниматься как знак уважения.

Каковы бы ни были их намерения, Олафуру придется подождать. Он как никто другой знал, что граф Магахаран не станет немедленно передавать сообщения, которые ему доверили. Существуют определенные ритуалы, которые необходимо соблюдать. И король не должен производить впечатление отчаявшегося человека. Нуждающегося в поддержке – да, но отчаяние будет воспринято как знак слабости.

– Мы устраиваем праздник в вашу честь, – произнес король Олафур.

Хотя, возможно, «праздник» – слишком сильно сказано, поскольку у королевских поваров было не много времени подготовиться к приему гостей. И все же приготовленные блюда наверняка покажутся деликатесами по сравнению с провизией путешественника. Олафур приказал принести из подвалов мирканское красное, чтобы у гостей не осталось никаких причин для жалоб.

– Вы присоединитесь к нам? – спросил король.

– С огромным удовольствием, – ответил граф Магахаран.

* * *

Капитан Драккен вложила меч в ножны и пристегнула их к поясу, затем несколько раз одернула форму, пока все складки не расправились. Поскольку она редко надевала мундир в зимние месяцы, от ткани стал исходить запах затхлости, и Драккен решила сделать замечание слуге, который следил за ее жилищем. Ежегодное собрание двора должно вот-вот начаться, и она не могла позволить себе появиться в полусгнившем и побитом молю мундире. Король Олафур известен как ярый приверженец аккуратности в одежде, а ее положение при дворе и без того достаточно зыбкое, не стоит навлекать на себя гнев монарха из-за такого пустяка. Кроме того, Олафур всегда настаивал на пунктуальности придворных. Взглянув на песочные часы, капитан поняла, что нужно поспешить, если она не хочет опоздать на обед в честь посла Сельварата. И все же она не могла уйти без отчета лейтенанта Эмбет.

Едва Драккен собралась выйти из комнаты – ждать больше не было времени, – она услышала резкий стук, и дверь широко распахнулась.

– Прошу прощения, капитан.

Лейтенант Эмбет замолчала, пытаясь перевести дух. Она часто и тяжело дышала, ее лицо горело.

– Подожди, отдышись, – произнесла капитан Драккен. Нет смысла слушать, если невозможно разобрать и слова. – Отчитайся! – приказала она, как только Эмбет обрела над собой контроль.

– Капитан Драккен, – собралась с духом лейтенант. – Как вы знаете, посол Магахаран и его свита прибыли на корабле незадолго до полудня. Их встретил королевский конюший, который проводил гостей в замок. Помимо посла приехали его советница Дженна, двое дворян по имени Вейчел и Гай, а также мужчина, которого зовут то ли Карел, то ли Чарльз, однако я не смогла выяснить его статус. В его распоряжение предоставили отдельную комнату, возможно, он еще один помощник.

Драккен показалось странным, что граф Магахаран привез не одного, а двух советников вместе с парой мужчин, которые никогда не были в Джорске. Визит явно необычный. Капитан

очень хорошо знала, что король Олафур надеется на восстановление древнего союза и на то, что Сельварат введет свои войска для обеспечения защиты границ Джорска. Обед необходим, чтобы представить свиту посла двору, но делу не повредит, если она поговорит с Сольвейг и спросит у нее, не слышала ли та что-нибудь о гостях.

– Со свитой прибыли четыре приказчика, священник, с полдюжины слуг и личный почетный караул посла.

– Это все?

– Это – свита, которая прибыла во дворец. Однако мы установили наблюдение за кораблем, на котором приплыл посол, и теперь нам известно, что в сумерках шесть человек покинули судно и нашли комнаты в старом городе. Хотя они были одеты как моряки, походка у них как у сухопутных жителей, и по крайней мере один из них нес под плащом меч.

– Солдаты, – сказала капитан Драккен. – Или наемники.

– У меня возникло такое же подозрение. Я пробыла там достаточно долго, чтобы убедиться в этом, затем приказала часовому присматривать за таверной, где они остановились.

– Ты хорошо справились с заданием. Проследи, чтобы наблюдатели вели себя осторожно, пусть готовят ежедневные отчеты о том, чем занимаются и с кем встречаются эти люди. Если заметят что-нибудь подозрительное, пусть оповестят меня незамедлительно.

– Понятно, капитан.

Взглянув на песочные часы, Драккен решила поспешить, чтобы не опоздать на обед, но вместо этого она подошла к столу и развернула пергаментный свиток с изображением карты королевства. На Южной дороге просматривалось небольшое пятнышко – столь маленькое, что его можно было принять за трещину в пергаменте. Однако в действительности точка отмечала последнее местоположение Избранного, в чем она убедилась, сверившись с Камнем Души не далее как нынче утром. Девлин, покинув Дункейр, передвигался быстро, однако за последние дни его темп снизился. По ее подсчетам, он находился в двух неделях пути от Кингсхольма. Капитан пристально посмотрела на карту. Ее желания недостаточно, чтобы сократить лиги пути. Выругавшись, она свернула карту.

Девлин отсутствует слишком долго. Он должен был вернуться месяц назад, однако поручение заняло больше времени, чем предполагалось. И вот он на пути домой, возможно, везет с собой Меч Света, но они не могут ждать еще две недели. Избранный нужен здесь, в столице. Прямо сейчас.

Началось весеннее собрание. Прибыл посол из Сельварата и привез с собой ответ императрицы Тании на просьбу короля Олафура о военной помощи. Разведка доложила, что Тания настроена благосклонно, но шпионы могли и ошибаться. И даже если Тания пошлет войска, то потребуется немало сил, чтобы использовать их с максимальным преимуществом.

Пришло время, когда принимаемые решения определяют безопасность королевства, в противном случае придется наблюдать его раскол под давлением изнутри или извне. Необходим сильный лидер, которого сейчас явно не хватало. Немногочисленные друзья Девлина при дворе не в состоянии повлиять ни на короля Олафура, ни на его совет. Маршал Ольварсон плохой стратег и никудышный лидер. Он будет выполнять все приказы короля, не задумываясь о последствиях.

Капитан Драккен знала, что многие ожидают чуда от союза с Сельваратом, но сама она с подозрением относилась к чужакам, дары приносящим. Не важно, древний это договор или нет: если императрица Тания согласилась на то, чтобы ее воины проливали кровь под знаменами Джорска, то, несомненно, она ожидает получить в обмен что-то равноценное. Все зависит от того, на какие уступки пойдет король Олафур, но скорее всего лекарство окажется хуже, чем сама болезнь.

Но еще больше беспокоили капитана шесть загадочных незнакомцев, за которыми следовало пристально наблюдать. А ведь ей еще нужно найти тех людей, которые прошлой осе-

ню послали за Девлином убийцу. Драккен подозревала, что заказчика следовало искать среди дворян, прибывших сейчас в город на весенний совет.

Заговор за заговором, и слишком мало людей, которым можно доверять. За последние месяцы она сделала все необходимое для обеспечения безопасности Девлина после его возвращения в Кингсхолм, однако молчала об этом, стараясь не давать королю повода снять ее с должности. Но больше бездействовать нельзя. Ее моральный долг перед собой и перед теми, кому она служила верой и правдой, – поделиться своими мыслями. Драккен знала, что остальные друзья Девлина, включая лорда Рикарда и Сольвейг из Эскера, столкнулись с подобной же дилеммой.

Только голос Девлина смог бы сохранить равновесие консервативных сил при дворе. Она молила богов, чтобы его миссия увенчалась успехом. Если Девлин вернется с Мечом Света, король Олафур не посмеет игнорировать его мнение.

– Поспешите, – громко проговорила она. – Мы больше не можем ждать.

* * *

Король вошел в большую столовую залу, граф Магахаран – рядом с ним. Остальные придворные шли следом. Краем глаза Олафур заметил, что леди Ингелет разговаривает с лордом Рикардом. По плану Рикард должен сидеть за главным столом, однако он устроился во главе центрального стола вместе с Вейчелом и Гаем, в то время как леди Ингелет сопровождала лорда Карела к возвышению.

Двери парадного входа были отворены. Остальные придворные рассаживались по своим местам вместе с членами свиты посла слишком низкого звания, чтобы достаиваться чести быть представленными королю. Только треть столов была накрыта, поскольку зима недавно закончилась, и не все вельможи приехали ко двору. И тем не менее даже в столице зимовали довольно много придворных, которые могли оживить любое собрание.

За ужином велись обычные разговоры, да Олафур и не ожидал ничего другого. Государственные дела – слишком деликатный вопрос, который не стоит обсуждать в публичном месте. Поэтому общались на тривиальные темы. Граф Магахаран описывал свое путешествие на новейшем корабле императорского флота, который настолько удобен, что с трудом можно поверить, что находишься на корабле, а не на суше. Король, чьи воспоминания о парусниках заключались в страданиях и ужасном дискомфорте, оставил свои сомнения при себе.

Сам он говорил мало, предоставив леди Ингелет возможность выступить в роли хозяйки, для которой она идеально подходила. Зная о любви посла к культуре, Ингелет рассказала о новой поэме, которая понравилась придворным зимой, и предложила устроить неофициальное представление для посла и его свиты.

Подобные мелочи занимали их внимание, пока не убрали последнее блюдо и не произнесли последний тост. Король Олафур отпустил гостей и пригласил графа Магахарана с лордом Карелом в свои личные покои. Леди Ингелет и маршал Ольварсон сопровождали их.

Ожидание казалось Олафуру бесконечно долгим, пока придворные рассаживались, а слуги разносили кубки с охлажденным вином и цитрином. По его сигналу прислуга оставила кувшины и, низко кланяясь, удалилась.

Посол Магахаран не стал терять времени и сразу перешел к делу.

– Императрица Тания посылает вам приветственное письмо, которое я передам вашему секретарю. Однако мне велели изложить вам суть сообщения: императрица чтит союз между нашими народами и уже выслала вам в помощь войска для защиты Джорска.

Олафур кивнул с серьезным видом, хотя в этот момент почувствовал легкое головокружение от облегчения. Он ожидал именно такого результата, и действительно – последнее письмо из Сельварата, полученное зимой, прежде чем лед сковал бухту, явно давало понять,

что поддержка будет обеспечена. Но за три месяца многое могло измениться, и только сейчас король осознал, насколько сильно он боялся, что императрица найдет какие-либо причины отказать в его просьбе.

– Когда друзья держатся вместе, ничто не может разделить их, – произнес Олафур. – Так было во времена Акселя и Джеффруа, так будет и во времена императрицы Тании и короля Олафура. Поскольку наши враги – это ваши враги, то мы заявляем, что ваши враги теперь будут и нашими.

Данную речь он репетировал днями, хотя и не был уверен, что появится возможность произнести ее.

Маршал Ольварсон прочистил горло, и все взгляды устремились к нему.

– Разрешите, ваше величество, – выступил он. – Граф Магахаран, я не ослышался, вы сказали, что войска императрицы уже выступили? Они уже в пути?

– Намного лучше – они уже высадились, – с легкой улыбкой ответил граф. – Две сотни всадников и тысяча пеших солдат расположились на побережье Коринта. Наш корабль сопровождал перевозку, и мы можем засвидетельствовать высадку. К данному моменту войска уже охраняют всю провинцию.

От удивления брови леди Ингелет приподнялись.

– Действительно, большая неожиданность.

Более чем неожиданность. Бесцеремонность, если не сказать больше. Верно, Тания проявила щедрость, послав такое многочисленное войско, но ей следовало прежде посоветоваться.

– Я ценю, что императрица предоставила в наше распоряжение своих воинов, тем не менее я предпочел бы, чтобы меня проинформировали об их отправке. Командующие моей армией смогли бы разместить их с большей для нас пользой, – произнес Олафур. Его гордость была уязвлена подобным актом своеволия, и в то же время король не мог себе позволить оскорбить представителей императрицы. Он нуждался в воинской силе.

– Конечно, но подобные переговоры отняли бы много времени, а императрица желала послать подмогу как можно скорее, – промолвил Магахаран. – Она не хотела, чтобы вас застали врасплох, если вторжение осуществится этой весной. Мы знаем о вашем беспокойстве касательно Коринта из многочисленных переговоров прошлой осенью и посчитали, что лучше отправить войска в то место, где они нужны, незамедлительно.

Олафур сделал вид, что смягчился. Поддержка, прибывшая слишком поздно, вовсе не являлась таковой, а путь между Сельваратом и Джорском мог в зависимости от погоды занять несколько недель. Попросив прислать помощь как можно скорее, не следовало сердиться на то, что союзники восприняли его слова о способе исполнения буквально.

– И теперь, когда мы прибыли, можем обсудить с вами и маршалом Ольварсоном диспозицию следующей группы сил, – добавил лорд Карел. – Генеральский состав предпочел бы использовать наших солдат для обеспечения безопасности восточных провинций, которые ближе всего расположены к Сельварату. А ваши подразделения пускай защищают северо-западную границу. Но это... всего лишь предложение. Естественно, вы захотите рассмотреть подготовленные планы и обдумать, согласны вы с нашими предложениями или нет.

– Естественно, – повторил король.

Маршал Ольварсон в раздумье потер подбородок.

– Я хотел бы ознакомиться с планами, но в предложении есть здравый смысл. Майор Миккельсон месяцами жалуется, что в случае атаки не сможет собственными силами удержать восточное побережье.

Миккельсон. Еще один человек, доставлявший уйму беспокойства наряду со своим наставником Девлином. Майор заявил, что отряды, которые должен выделить центральный гарнизон, в полной мере не осознают опасности наступления как с запада, так и с востока.

– Такое впечатление, что вы продумали все, – сухо произнесла леди Ингелет. По тону ее голоса Олафур понял, что она недовольна. – Чего же конкретно вы ожидаете от нас взамен?

– Императрице необходим залог дружбы. И дар, чтобы скрепить печатью союз.

Олафур подозревал, о чем пойдет речь. У короля было несколько месяцев, чтобы примириться с неизбежностью, хотя он ничего не говорил Рагенильде о ее возможной судьбе. К счастью, она послушная девочка и сделает все, что ей скажут.

Стыдно, что у него только один ребенок. Рагенильда будет править Джорском после него, и за кого бы она ни вышла замуж, именно он будет отцом будущего короля или королевы. И все же это небольшая цена, которую стоило заплатить, чтобы обеспечить будущее существование королевства.

– Моя дочь принцесса Рагенильда молода...

– Не настолько молода, чтобы не служить залогом, – прервал его лорд Карел.

Леди Ингелет поразились столь наглому нарушению этикета.

– Принцу Натану недавно исполнилось шестнадцать лет, и он будет подходящей партией для вашей дочери, когда придет время. Но будущее Рагенильды мы обсудим в другой раз, – продолжил Карел.

– Тогда чего же вы хотите? – спросил Олафур.

– Избранного, – ответил лорд Карел. – Мы хотим Девлина из Дункейра.

2

Мельница Кронна – слишком незначительный пункт, чтобы указывать его на карте, всего лишь деревенька, хоть и процветающая. Здесь, в далекой глубинке Джорска, не возникало и тени проблем, беспокоивших жителей побережья. Помимо мельницы, которая и дала имя деревне, поблизости располагались несколько ухоженных лавочек и просторный постоялый двор, предлагавший укрытие от ледяного дождя. И хотя время близилось к полудню, Девлин потребовал устроить привал, несмотря на протесты Дидрика.

Хозяйка таверны, бросив взгляд на продрогших путников, отправила их в общий зал и раздула из тлеющего в очаге огонька жаркое пламя. Влажные плащи повесила сушиться и дала каждому в руки по кружке с горячей кавой. Занемевшие от холода мышцы расслабились, разогрелась кровь.

Саския поморщилась, попробовав каву, затем тремя быстрыми глотками прикончила содержимое кружки.

– Право, не знаю, как вы пьете эту отраву. Что произошло с нашим приличным чаем?

– Закончился еще неделю назад, если ты запомнила, – мягко произнес Девлин. – Сомневаюсь, что у здешних торговцев удастся найти подходящий напиток, но ты можешь поспрашивать.

Саския покачала головой.

– Я не верю, что джорскианцы знают толк в хорошем чае. Потерплю до возвращения в Кингсхольм, там уж точно найдется чашечка настоящего чая.

Саския возглавляла отряд охраны, сопровождавший Девлина и его спутников из Альварена к границам Джорска. Добравшись до приграничного города Кильбарана, миротворцы повернули назад. Все, кроме Саскии, которая заявила, что ей приказали проследить за тем, чтобы Девлин в целости и сохранности вернулся в Кингсхольм. Он пытался разубедить ее, но Саския пропустила его слова мимо ушей.

Девлин сомневался, что начальник Майчел приказал Саскии сопровождать его в течение всего пути до Кингсхольма, и удивлялся, почему она решила оставить Дункейр и отправиться в столь долгое путешествие. Возможно, таким образом она хотела отдать долг памяти своей погибшей подруге Керри? Или она руководствовалась какими-то личными интересами? Трудно было не заметить всевозрастающую дружбу между Саскией и лейтенантом Дидриком.

Во всяком случае, у Девлина не нашлось причин для возражений. До сих пор в пути не произошло серьезных столкновений, но лишний меч не повредит. Особенно если один из спутников уже ранен.

Он взглянул на Дидрика, сжимавшего кружку. Руки лейтенанта тряслись, несмотря на все его попытки унять дрожь. Лицо побледнело от изнеможения, тем не менее Дидрик держался прямо, будто отказываясь признать, что с ним творится неладное.

Допив каву, Стивен поставил кружку на ближайший стол и потянулся за своим плащом.

– Пойду принесу наши седельные сумки. Если развесить попоны у огня, то к тому времени, как мы закончим обедать и будем готовы пуститься в путь, они высохнут.

– Хорошая мысль, но сегодня мы никуда не поедем, – сказал Девлин. – Хозяйка отнесла наши вещи в комнаты. Сходите на кухню, она вам все покажет.

Стивен быстро взглянул в сторону Дидрика, затем посмотрел Девлину в лицо, почти незаметно кивнув.

– Конечно. Не слишком подходящий день для поездки. Я присмотрю за вещами, – произнес он.

– Нет, – возразил Дидрик. – Не стоит останавливаться из-за меня. Я могу продолжать путь.

– Знаю, – ответил Девлин, понимая, что в случае необходимости Дидрик готов умереть прямо в седле. – Мы остаемся вовсе не из-за тебя. Риск слишком велик – дорога окончательно обледенела. Вдруг лошадь упадет? Кто-нибудь может серьезно пострадать. Что мы тогда будем делать?

Две недели назад лошадь Дидрика поскользнулась во время спуска по узкой горной тропинке. Все беспомощно стояли и в ужасе смотрели, как животное падает в пропасть. Молодому человеку удалось высвободиться из стремян, однако он все же сломал несколько ребер. В итоге все труды целителей, лечивших его в Дункейре, пошли насмарку.

Подобный несчастный случай мог произойти с каждым. Однако по воле провидения Дидрик оказался первым, когда они начали спуск. Другой на его месте отделался бы синяками и ушибами, но Дидрик оставался самым уязвимым из путников – только что зажившие ребра не выдержали нового испытания.

Дидрику повезло, что он остался в живых. Лошадь сломала переднюю ногу, и Девлину пришлось прикончить бедное животное. Они сделали для товарища все возможное: перевязали его раны и по очереди шли пешком, пока не добрались до ближайшей деревни, где удалось достать подходящего коня.

Задержка тревожила Девлина, хотя он осознавал ее неизбежность. Со времени несчастного случая он старался не торопить путешественников, пытаясь противостоять безумному напору Джеаса, стремившегося как можно скорее вернуть их в Кингсхольм. Однако несмотря на приближающееся завершение поездки и старания избавить Дидрика от излишних усилий, тот становился все слабее. Он больше не мог выдерживать такого темпа.

А есть ли у него выбор? Даже сейчас всей душой Девлин рвался в Кингсхольм, понимая, что при желании можно добраться до столицы менее чем за две недели. При других обстоятельствах он уехал бы отсюда сразу же, без друзей и защитников, пренебрегая всем, кроме желания исполнить клятву и вернуть Меч Света в Кингсхольм.

Девлин протянул правую руку и дотронулся до ножен, почувствовав при этом странное успокоение. С тех пор как Избранный разыскал меч, он ни на минуту не расставался с ним. Как будто клинок стал частью его личности или, возможно, частью Джеаса, который управлял им. Даже когда меч находился вне поля зрения, воин точно знал, где он.

Действительно, трудно представить, что было время, когда он не держал в руках меча и не знал цену превосходному оружию. Простой ремесленник, он замечал лишь богатство украшений да красоту рукояти. Последние три года изменили Девлина, со сказочным мечом или без него, никто бы теперь не усомнился, что видит перед собой настоящего воина.

Девлину не терпелось узнать, как король и двор отреагируют на его возвращение. Маршрут движения Избранного не был для них секретом: злосчастный Камень Души точно отмечал каждую лигу его странствия. Но оставалось загадкой то, как он вернется. С триумфом? Или с поражением? Девлина отправили выполнять бессмысленную миссию, поручив найти меч, потерянный в битве около пятидесяти лет назад. Отличный план, поскольку нежелательный очевидец покинул места, где он мог бы оказать влияние на развитие событий в Джорске. В Кингсхольме Девлин был не просто Избранным, но и советником короля, а также генералом королевской армии. Находясь при дворе, он мог воспользоваться своей силой и авторитетом и бросить вызов консервативному совету, а также заставить короля Олафура выполнять свои обещания о проведении подлинных реформ.

Немногочисленные друзья Избранного при дворе наверняка рассчитывали на лучшее, но остальные скорее всего предпочитали надеяться, что он вернется с поражением. Тогда недоброжелатели получили бы предлог убрать Девлина с поста Избранного и лишить всех прав, которые он честно заслужил. Униженный неудачами Девлин не стал бы представлять никакой угрозы.

Вряд ли враги Девлина могли предположить, что он сделал невозможное и нашел утраченный меч. Простые люди увидели бы в успехе Девлина доказательство того, что он действительно Избранный богами, а Девлин стал бы слишком влиятельной фигурой при дворе, чтобы его игнорировать. Следовательно, если у противников появится подозрение, что меч у Девлина, они попытаются уничтожить его задолго до прибытия отряда в Кингсхольм.

До сих пор путешествие проходило без приключений. Возможно, это обстоятельство свидетельствовало о том, что враги недооценили возможности Девлина.

Дверь в комнату отворилась, вошла хозяйка таверны с пожилым мужчиной.

– Сэр, это Джонам, целитель, о котором я вам рассказывала, – сказала Касья.

Видимо, в давние времена Джонам мог похвастать недюжинной силой, но сейчас его широкие плечи поникли и ссутулились от старости, а оставшиеся волосы поседел.

– Я слышал, ты настоящий целитель, – промолвил Девлин.

– В свое время мне присвоили второй ранг, – ответил Джонам. – Служил в храме в Скарнесе в течение пятнадцати лет, а когда силы иссякли, вернулся туда, где жил еще мальчиком.

Даже в самых маленьких селениях трудились свои костоправы и знахари, но истинные врачеватели были редкостью. Некоторые служители леди Гейры странствовали, однако по большей части они лечили в городских храмах или обслуживали дворянские семейства. Найти целителя второго ранга, хоть уже и отошедшего от дел, было большой удачей, поэтому Девлин решил провести ночь здесь.

– Мой спутник нуждается в твоих услугах, – произнес он.

– Нет, совсем нет, – попытался настоять на своем Дидрик, но приступ кашля выдал его.

– Вреда не будет никакого, – выступил Стивен. – Все равно мы здесь, да и целитель уже пришел, грех отказываться от помощи.

– Мне нужно только отдышаться, вот и все, – покачал головой упрямец.

Лихорадочно блестящие глаза и то, как Дидрик держал правую руку у ребер, чтобы облегчить боль, говорило о многом.

– У тебя нет выбора, – сказал Девлин. – Госпожа Касья, не будете ли вы так любезны сопроводить Дидрика и целителя в покои?

– Конечно, – кивнула хозяйка, – ступайте за мной.

Саския собиралась последовать за ними, но Дидрик сделал ей знак остаться, и девушка вернулась на свое место.

Через несколько минут хозяйка и ее сын принесли чаши с горячим супом и блюдо с только что выпеченным хлебом. Сытный обед стал непривычной роскошью для путешественников, поэтому Девлин полностью отдался удовольствию. По крайней мере на какое-то время можно отрешиться от забот и не думать о том, что будет, если целитель не сумеет помочь Дидрику.

* * *

Суп оказался странным, он больше напоминал водянистую похлебку, чем густую кашу, к которой Саския уже успела привыкнуть. Среди огромных кусков курятины плавали непонятные комки теста. Она решила попробовать и надкусила один, внутри оказался тертый клубень. Несмотря на все странности, суп был горячий, и Саския с жадностью съела одну чашу, а потом взялась и за вторую.

Путники обедали в тишине, молчание прерывали только просьбы передать хлеб. Безмолвие Девлина никого не удивляло. Избранный никогда не отличался разговорчивостью, а после несчастного случая с Дидриком он все больше уходил в себя. Замкнутость Стивена носила другой характер, поскольку в любые другие дни менестрель мог болтать обо всем и ни о чем.

Вероятно, молчание Девлина оказалось заразительным, а может быть, Стивен, как и Саския, думал о друге.

Как настоящий воин, Дидрик ни разу не пожаловался на боль в сломанных ребрах и не попросил спутников замедлить ход и подстроиться под него. Саскию восхищало непреклонное мужество, с которым он превозмогал страдания. Однако у силы воли есть границы, и Саския боялась, что Дидрик достиг предела выносливости.

Целитель вернулся в комнату один, и это показалось всем дурным знаком.

– Что скажешь? – спросил его Девлин.

– У него болезнь легких, – ответил Джоном.

Саския подозревала неладное и все же вздрогнула, когда услышала новость. В Дункейре подобная зараза нередко приводила к фатальному исходу и обычно поражала, либо совсем молодых, либо стариков.

– Ты сумеешь помочь? – спросил Девлин.

– Десять лет назад я вылечил бы его за день, – пожал плечами Джоном. – Теперь же я могу предложить только снадобья, утоляющие боль, да и те он отказывается принимать.

– А Дидрик может продолжить путь с нами? Ведь в Кингсхольме целителей пруд пруди, – поинтересовался Стивен.

– Продолжить путь?

Саския недоверчиво посмотрела на него. О чем он толкует?

– Больному нужен отдых и время на то, чтобы лекарство удалило яд из его легких. Вам еще повезло, что он до сих пор держится. Если он поедет дальше, то умрет менее чем за день, – выложил Джоном.

– Дидрик никуда не едет, – заявил Девлин. – Джоном, следуй за мной, расскажи, что нужно для него сделать. Я прослежу, чтобы он принимал снадобья, которые ты приготовил.

Саския дождалась, пока они покинут комнату, и вихрем набросилась на Стивена.

– Продолжить путь? Ты хотел заставить Дидрика ехать верхом? Ты же слышал, что сказал целитель.

– Сдаюсь! – Стивен поднял вверх руки. – Я хотел услышать прямой ответ. Дидрик на моем месте задал бы такой же вопрос.

– Не оправдывай собственную глупость. Он болен и не в своем уме. А тебе нужно сохранять ясную голову.

– Я так и поступаю, – огрызнулся Стивен. – Пойми, Девлин не может оставаться здесь. Тем более надолго. И Дидрик прекрасно об этом знает, так же, как и я.

– Почему?

Саския понимала, что у Девлина есть враги, которые, возможно, преследуют его, а неподвижную добычу легче выследить. И все-таки они приняли все необходимые меры, сменили боевую одежду на простое платье и старались ничем не выдать себя. Никто не посчитает вынужденную остановку странной, пока не выздоровеет Дидрик. А если они проявят осторожность и выставят часовых, то за здешними стенами будет безопасней, чем на дороге.

– Девлину нельзя оставаться в деревне, – повторил Стивен и посмотрел по сторонам, как будто хотел убедиться, что они одни. – Он сильнее, чем прежде, но все же подчиняется власти Джеаса. Девлин может задержаться на несколько часов, даже на день, но никак не больше. Он должен ехать.

– Что еще за Джеас? Да, Девлину приказано вернуться, но разве вы не соратники? К чему такая спешка, почему он должен оставить здравый смысл и рисковать жизнью друга?

Стивен тяжело уселся на скамью, через минуту и Саския устроилась рядом.

– Понимаешь, Избранный заколдован...

– Я знаю, – поспешно произнесла Саския, взмахнув рукой, будто отгоняла неудачу. – Майчел говорил мне об этом несчастье.

– Тогда ты должна уяснить, что у него нет выбора.

Саския ничего не понимала. Женщина провела со Стивеном много недель, но сейчас ей вдруг показалось, что она сидит за столом с незнакомцем.

– Однако Майчел сказал, что колдунья излечила его.

– Исмения освободила Девлина от чар, но не сумела разрушить заклинания Джеаса... – Стивен удивился, что смог произнести имя чародейки вслух. – Когда Девлин стал Избранным, он дал присягу верно служить до самой смерти. Тот самый Джеас привязал его к клятве. Девлин обязан выполнить долг и вернуть меч в Кингсхольм. Каждая задержка ослабляет его силу воли. В конце концов он не сможет думать ни о чем, кроме чувства долга. Девлин останется здесь, насколько это возможно, однако в итоге он уедет с нами или без нас.

От безжалостных слов озноб пробежал по телу Саскии, и на минуту она пожалела, что не вернулась в Дункейр с остальными. Каждый ребенок знает, что с чародеями лучше не связываться, лишь беспечные джорскианцы спокойно отдают себя во власть колдунов с их опасными заклинаниями.

– Неужели вы так мало доверяете Девлину, что околдовали его? О какой чести тут можно говорить?

– Все Избранные подчиняются Джеасу. Так повелось со времен короля Олавена.

– И Девлин согласился?

Саскии пришлось поднапрячь фантазию, чтобы представить себе, как мягкий муж Керри превратился в воина. Однако коварное волшебство противоречило всему, во что верил ее народ. Девлина, должно быть, обманули. Конечно, ведь не мог же он по собственному желанию заковать душу в магические оковы.

– Временами я думаю, что он не рассчитывал прожить так долго и не придавал колдовским чарам особого значения. Что сделано, то сделано. Даже маг, налагающий заклинание, не в силах снять его. Девлин нашел способ до какой-то степени контролировать сознание и волю, однако для него долг – превыше всего. Люди, подружившиеся с Избранным, должны это понимать.

Саския покачала головой. Жена Девлина, Керри, когда-то была ее подругой. Они тренировались вдвоем, вместе служили миротворцами, и когда Керри выходила замуж за доброго кузнеца, Саския выступила в роли свидетельницы. Но сейчас Керри мертва, да и мало что осталось от того мужчины, который когда-то был ее мужем. И все же ради своей старой приятельницы Саския дала обет защищать Девлина. Она поклялась доставить его в Кингсхольм целым и невредимым, где друзья смогут присмотреть за ним. Саския не нуждалась ни в каких заклинаниях, чтобы помнить о своем долге. Впрочем, как только она завершит дело, то немедленно покинет этих странных людей с их нелепыми обычаями.

Мысли вернулись к насущной проблеме.

– Но какое отношение имеет заклинание к нам? Неужели Девлин решится бросить всех здесь? Он путешествует уже многие месяцы. Несколько дней не сыграют никакой роли...

– Я знаю только то, что мне сказал Девлин, – пожал плечами Стивен. – Необходимо добраться в Кингсхольм до начала весеннего собрания при дворе. Он постарается задержаться как можно дольше, но потом...

– Давай разберемся с проблемой, когда она возникнет, – уверенно сказала Саския. Конечно же, Стивен преувеличивает влияние Джеаса. Девлин показал себя мудрым человеком, слишком хитрым, чтобы слепо подчиняться чужой воле, и не важно, что об этом думают его друзья.

* * *

Девлин вернулся в комнату и сообщил, что Дидрик наконец принял приготовленное для него лекарство и заснул. Целитель Джоанм ушел, пообещав после захода солнца проверить самочувствие пациента.

Кроме них, постояльцев больше не было. Таверна погрузилась в тишину, хотя Саския уже хорошо знала джорскиацев и догадывалась, что после заката комната до отказа заполнится местными жителями, которые захотят пропустить стаканчик-другой разбавленного вина и отдохнуть после тяжелого трудового дня, проведенного на полях. А пока гостиная пустовала, путники решили воспользоваться подходящим моментом, разобрать свои сумки и просушить одежду.

Девлин осмотрел свое оружие и убедился, что чехлы и ножны в целости и сохранности, а дождь не причинил лезвиям никакого вреда. Затем он проверил вещи Дидрика. И хотя Саския не увидела ни одного изъяна в клинках лейтенанта, Девлин остался недоволен. Он смазал маслом и наточил каждый по очереди.

В комнату заглянула хозяйка Касья. Она удивленно посмотрела на оружие, разложенное на столах, затем взглянула на одеяла, развешенные у огня. Вещи нуждались в срочной стирке, и хозяйка, не мешкая, собрала их.

Саския с любопытством размышляла о том, что же хозяйка думает о необычных гостях и как скоро она догадается о цели их поездки. Путешественники – редкость в здешних местах, поэтому они неизменно привлекали всеобщее внимание. Хозяйке поведали обычную легенду, которую рассказывали с тех пор, как пересекли границу с Джорском: Стивен служил лорду Коллинару, и ему позволили вернуться домой после трехлетней службы у лорда в Дункейре. Дидрик также состоял на службе у правителя, он доставлял сообщения в частные владения в Джорске. Девлин и Саския – наемники, приглашенные для сопровождения Стивена и Дидрика в пути.

Легенда казалась вполне убедительной, но только не при ближайшем рассмотрении и не надолго. Ни Дидрик, ни Стивен не обладали актерскими дарованиями, да и любой внимательный наблюдатель заметил бы, что они подчиняются Девлину, даже если притворно игнорируют его. И хотя в Джорске случалось предостаточно событий, которые могли оправдать вооруженный эскорт, даже неопытный глаз заметит разницу между охранниками и военным отрядом. Девлин не просто предполагал, что в пути могут возникнуть проблемы. Он был уверен, что неприятности не заставят себя ждать, поэтому соответственно вооружался сам и вооружал своих спутников.

Чем дольше путешественники оставались на одном месте, тем выше была вероятность, что их обнаружат. Для этого достаточно пары неосторожных слов. Девлин – обычное имя в Дункейре, однако в Джорске есть только один Девлин из Дункейра, Избранный. Раскрытие инкогнито будет означать, что все их усилия напрасны.

Если Девлин и разделял беспокойство Саскии, то никак не показывал своих чувств. Она внимательно наблюдала за Избранным, но он не выглядел чрезмерно встревоженным. Также он не походил на человека, борющегося с колдовскими чарами, и Саския утешала себя мыслями о том, что Стивен преувеличил мощь заклинания.

Девлин закончил проверять клинки, упаковал пожитки и отнес их во вторую комнату, которую хозяйка предоставила в их распоряжение. Затем он надел плащ и отправился во двор проведать лошадей.

Вскоре за ним вышел Стивен, намереваясь прогуляться местным лавочкам и пополнить запасы провизии. Он продолжал вести себя так, будто они готовы отправиться в путь в любую

минуту. Саския не находила в этом ничего плохого, к тому же Стивен пообещал купить для нее чаю.

Она накинула просохший плащ и пошла в конюшню, чтобы помочь Девлину, но он отослал ее прочь, явно желая осмотреть лошадей в одиночестве. Саския прекрасно понимала, что лучше не разгуливать по деревне и не привлекать к себе излишнего внимания, поэтому она вернулась в таверну, выпила кружку горячего отвара и отправилась навестить Дидрика.

Лейтенант спал, опираясь на подушки, подложенные под спину, чтобы облегчить нагрузку на ребра. Он издавал слабые хрипы при каждом вздохе, волосы на висках увлажнились от пота. Сейчас Дидрик выглядел еще хуже, чем до начала лечения. Саския протянула руку, чтобы проверить, не в жару ли он.

Рука Саскии лишь слегка прикоснулась к его щеке, но Дидрик неожиданно с силой перехватил ее запястье. Она не пыталась вырваться, просто дожидалась, когда Дидрик откроет глаза и придет в себя от замешательства после тяжелого сна. Как только он узнал ее, хватка ослабла.

– Саския, – произнес он.

Она кивнула и мягко высвободила свою руку.

– Я не хотела беспокоить тебя.

– Хорошо, что ты пришла, – ответил Дидрик.

Он с трудом приподнялся на локтях, как будто хотел встать. Саския склонилась над постелью и настойчиво подтолкнула его назад к подушкам. Какое-то время он пытался сопротивляться, глядя ей прямо в глаза, но потом сдался.

– Тебе что-нибудь нужно? – спросила она.

– Да, пообещай мне кое-что. Поклянись, что не оставишь Девлина без защиты и не позволишь ему уехать одному.

Сначала Стивен, теперь и Дидрик туда же. Казалось, все считали Девлина безумцем, невосприимчивым к доводам здравого смысла. Предупреждение Стивена она отнесла на счет слишком богатого воображения, но если и Дидрик так думал, то...

– Девлин никуда не едет. И ты тоже. Мы останемся здесь до тех пор, пока ты не сможешь держаться в седле, затем мы вчетвером продолжим путь в Кингсхольм. Все как и планировали.

Дидрик покачал головой.

– Проклятый целитель и его зелье ослабили меня, мне не стало лучше. У меня не хватит сил на дорогу, но Девлин не может медлить. – Дидрик с мольбой посмотрел на нее, его глаза лихорадочно заблестели. – Ты должна помочь. Охраняй Девлина даже ценой своей жизни. Ему нужен человек, который сумел бы защитить его, тем более от самого себя. Как только вы прибудете в Кингсхольм, ты можешь спокойно сдать его городской страже. А до тех пор Девлина нельзя оставлять одного даже на час. Ты поняла?

Нет, она ничего не поняла. Она сомневалась и заметила, что Дидрик разволновался, а это не шло ему на пользу.

– Поклянись мне, что защитишь Девлина, – повторил он. – Иначе мне придется встать с постели и сделать это самому.

– Успокойся, – ответила Саския. – Отдыхай и ни о чем не тревожься. Я поклялась сопроводить Девлина в Кингсхольм и не собираюсь откаться от своих слов. Когда Девлин уедет отсюда, я последую за ним. Даю тебе слово воина.

Саскии пришлось повторить свое обещание дважды, прежде чем Дидрик успокоился. Убедившись, что он не потерпел неудачу и исполнил свой долг, Дидрик снова провалился в сон. На этот раз он даже не проснулся, когда Саския поправляла ему одеяло.

Она подозревала, что тревога Дидрика во многом вызвана лихорадкой. Но все-таки достала свои вещи из седельных сумок и убедилась, что все собрано, на случай если они отправятся в путь немедленно.

3

Девлин понимал, что не может больше ждать. Пора уезжать. После трех дней, проведенных под присмотром целителя Джонама, самочувствие Дидрика наконец стало улучшаться. Болезненная серость ушла, цвет лица улучшился, больше не раздавалось хрипов в легких при каждом вдохе. Тем не менее слабость не позволяла Дидрику продолжать поездку.

А времени у Девлина оставалось все меньше. Каждый день с раннего утра и до того часа, когда он забывался беспокойным сном, только одна мысль занимала Девлина. Он обязан выполнить свой долг и вернуться в Кингсхольм. Всю силу воли он направлял на то, чтобы задержаться здесь подольше, убедиться, что Дидрик выживет. Однако теперь наступила пора отправляться в путь.

Девлин столкнулся еще с одной проблемой. Все внутри него восставало и противилось тому, чтобы оставить друга под присмотром незнакомцев. И все же ехать в столицу одному слишком рискованно. Прошлой осенью убийцы шли по пятам, и не было оснований полагать, что к его возвращению планы врагов изменятся. Дидрик будет в относительной безопасности на постоялом дворе, в то время как Девлину необходима помощь Стивена и Саскии, чтобы преодолеть вместе преграды, которые могут возникнуть на их пути.

Девлин мерил шагами свою крошечную комнатушку. Он уединился здесь, поскольку нетерпение делало его раздражительным. Девлин еще раз убедился в том, что вещи, сложенные у кровати, упакованы. Опыт научил его всегда быть готовым к поспешному отъезду. Он знал, что Саския и Стивен тоже быстро соберутся, как только получат приказ. Осталось только отдать распоряжение и оседлать лошадей.

Дидрик – воин. Он все поймет.

Напряжение оставило Девлина, как только он осознал, что решение принято. Он взглянул в узкое оконце, на улице сгущались сумерки. Слишком поздно, чтобы начинать путешествие, но как только рассветет, они смогут отправиться в путь. И люди, и лошади только выиграли от нескольких дней отдыха. Теперь же, оставив на попечение хозяйки выздоравливающего товарища, они будут передвигаться без остановок и наверстают потерянное время.

Девлин решил сначала предупредить Дидрика, а затем начать приготовления к отъезду. Однако, открыв дверь, он увидел хозяйку Касью, стоящую в холле с поднятой рукой, как будто она собиралась постучать. Девлин поспешно отступил назад.

– Извините, сударь, – произнесла она. – Я пришла за вами.

– Что-то случилось?

– Да, то есть нет, милорд, – запинаясь, сказала она.

Девлин глубоко вздохнул и стал дожидаться, когда успокоится женщина. Он никогда не предполагал, что она может так нервничать.

– Да?

– Внизу отряд вооруженных людей, присланный бароном Мартеллом. Говорят, что у них сообщение для Избранного... – Касья замолчала, бросив на него недоуменный взгляд: очевидно, в ее голове не укладывалось, что легендарный Избранный оказался простым путником, который был гостем постоялого двора в течение последних дней.

Похоже, хозяйка путала положение человека и его сущность. Интересно, как бы она обращалась с Девлином, если бы он приехал в придворном платье.

– В таком случае проводи меня к ним, – попросил Девлин. Он снял со стены ножны и пристегнул оружие к поясу. Лишняя предосторожность никогда не повредит.

– Конечно, милорд!

Касья поспешно присела в реверансе, затем повернулась и пошла впереди, указывая дорогу.

Девлин услышал неясный шум голосов. Саския уже ожидала в дверях и, как только он вошел в комнату, заняла позицию по его правую руку. В зале находились только с полдюжины воинов, но они были полностью вооружены и, казалось, занимали все пространство комнаты. Девлин понимал, что форменная одежда могла оказаться всего лишь маскировкой, поэтому он положил ладонь на рукоять Меча Света.

– Кто главный? – спросил он.

– Милорд! – Высокий мужчина сделал шаг вперед и низко поклонился. – Я Перс Сандгрэн, командующий военным отрядом барона Мартелла.

Остальные воины выстроились и отдали честь Избранному.

Девлин ответил кивком головы, не убирая руки с эфеса меча. Краем глаза он заметил, как дернулась рука Саскии.

Он понял, что она вложила в ладонь метательный нож, приготовившись использовать его, как только ситуация выйдет из-под контроля.

– У вас поручение ко мне?

– Король Олафур отправил барону Мартеллу почтового голубя с посланием. Он отдал распоряжение послать отряд на поиски Избранного и ускорить ваше возвращение к королевскому двору. Мы разыскивали вас в течение трех последних дней.

Девлин задумался, пытаясь вспомнить все, что он знал о Мартелле. Барон не мог похвастаться богатством или обширными владениями, тем не менее происходил он из древнего рода. Девлин встречал его на последнем придворном собрании. В общем, Мартелл производил впечатление умудренного опытом человека, придерживающегося строгого нейтралитета. Не по годам рассудительный барон не поддерживал ни сторонников Девлина, ни его консервативных противников.

Мартеллу доверяли при дворе, он ни разу не дал повода усомниться в своей верности. Правда, предатели никогда не проявляют себя открыто. Публичный нейтралитет Мартелла мог служить ему прикрытием для более сомнительных поступков. Впрочем, если бы барону захотелось расправиться с Девлином, ему проще было устроить засаду на дороге.

– Мне поручили передать вам сообщение. Лично, – сказал Сандгрэн и протянул Девлину небольшой свиток.

Избранный принял послание и сорвал восковую печать. По крайней мере один человек уже ознакомился с содержанием письма, поскольку сообщения, пересылаемые птицами, писались мелкими буквами на длинных полосках бумаги. Скорее всего барон Мартелл и его писец знали, что за послание король Олафур хотел передать Избранному. Девлин надеялся, что они умеют держать язык за зубами.

Избранный! Императрица Тания согласна на союз. Твое присутствие необходимо в совете. Возвращайся немедленно.

Олафур, король Джорска.

Девлин трижды перечитал письмо, прежде чем поверил своим глазам. Действительно, на такую хорошую новость он даже не мог надеяться. Императрица Сельварата готова послать войска на защиту Джорска, следовательно, преимущество на их стороне. Подобный союз предотвратит вторжение, которого так опасался Девлин. А если все-таки враги решатся на атаку, у него хватит сил, чтобы сокрушить их.

Более чем когда-либо присутствие Избранного было необходимо в Кингсхольме. События развивались стремительно, требовалось повлиять на исход дела, а не пытаться изменить соглашение после того, как все уже приняли решение. Попытка короля Олафура ускорить его возвращение сулила благоприятное развитие событий. Возможно, король наконец обратил

внимание на совет Девлина и обдумал его. С другой стороны, новый союз – всего лишь одно из изменений, предпринятых в политике королевства во время долгого отсутствия Девлина.

– Лошади оседланы и стоят снаружи, мой отряд готов сопровождать вас, – сказал командир Сандгрэн.

Старания командира были бы достойны похвалы, если бы не сложившаяся ситуация. На улице потеплело, и дороги больше не покрывались льдом, хотя и оставались немного скользкими из-за утреннего дождя. Однако солнце стремительно садилось, а путешествовать в крошечной тьме по незнакомой местности было чистой воды безумием.

– Прикажите расседлать лошадей и договоритесь, чтобы хозяйка таверны приготовила вам комнаты. Мы выступаем с рассветом.

– Я предупрежу остальных, – сказала Саския. – Мы будем готовы.

– Ты остаешься здесь, с Дидриком, – ответил Девлин.

– Я еду с вами.

– В этом нет необходимости, – сказал Девлин и пристально посмотрел ей в глаза.

– Предлагаю оставить в деревне Стивена. Он ваш друг, ну а я поклялась защищать вас, – произнесла Саския на языке своего народа. – Я пообещала Дидрику, что доставлю вас к королю в целостности.

Девлин ожидал подобного поворота событий. Дидрик в свое время поклялся подчиняться любым приказам, однако дал понять, что его главной обязанностью является обеспечение безопасности Девлина. Кажется, он привлек Саскию на свою сторону.

Стивен – друг и проверенный воин, который проливал за Девлина кровь, тем не менее у него нет инстинкта убийцы и твердости, которыми обладает Саския. И она, и Дидрик – тренированные бойцы. Если отряд попадет в ловушку, Саския распознает ее раньше всех. Девлин не сомневался, что она проявит себя в любой битве.

– Я принимаю твою просьбу, – произнес он на родном языке.

Командир нахмурился, обеспокоенный тем, что собеседники игнорируют его присутствие.

– Саския поедет вместе с нами, – предупредил Девлин, переходя на обычный язык Джорска.

Стивен вряд ли обрадуется тому, что его оставляют с Дидриком, но кто-то должен убедиться в том, что больной не будет вставать до тех пор, пока его не вылечат, даже если ради этого его придется привязать к кровати.

– Избранный, нет никакой нужды в помощи чужестранки. Я и мои люди поклялись защищать вас ценой жизни, – промолвил командир Сандгрэн.

– Саския родом из того же города, что и я, – сказал Девлин, наблюдая, как командир краснеет, понимая, что совершил ошибку. – И она тоже дала клятву. Будем надеяться, что путешествие пройдет без осложнений, и никому не придется подвергаться испытаниям.

– Конечно, милорд.

Девлин вздохнул. Предстояла нелегкая поездка.

* * *

Они выехали ранним утром, как только на небе начали гаснуть звезды. Дороги оставались влажными после вчерашнего дождя, но за ночь земля не замерзла. Девлин посчитал это добрым знаком, надеясь, что путь займет меньше времени.

Действительно, они сразу взяли стремительный темп, намного быстрее, чем Девлин позволил бы себе, путешествуя с прежними спутниками. Когда барон Мартелл получил сообщение от короля, он не только послал своих всадников на поиски Девлина, но и обеспечил их почтовыми лошадьми, которые ожидали в городах на протяжении всего маршрута следования.

Девлин и его свита меняли коней каждый день. Когда же не находилось почтовых лошадей, командир Сандгрэн забирал лучших скакунов в деревне, не спрашивая разрешения у деревенских жителей.

Девлин не имел таких полномочий, поскольку он не являлся вассалом барона, но как Избранный имел право поступать по собственному усмотрению. Однако в душе он оставался все тем же крестьянином и не мог не испытывать угрызений совести. Поэтому за каждого скакуна давал по монете за беспокойство и следил за тем, чтобы владелец мог потребовать свою лошадь на следующей станции.

Если командир Сандгрэн и считал поведение Девлина странным, то никак не высказывал своего мнения. Он вообще старался не вдаваться в лишние разговоры, за исключением вопросов, касающихся непосредственно путешествия. Сандгрэн проявлял предельную учтивость, всегда прибегая к обращению «милорд» или «Избранный», несмотря на протесты Девлина. Такое жесткое подчинение правилам больше подходило королевским придворным, чем небольшой группе всадников.

Отряд сопровождения следовал указаниям Сандгрэна во всем. Воины не разговаривали с Девлином, если тот не обращался к ним, и отвечали как можно короче. Они не высказывали собственного мнения, полагаясь на мудрость командира. Такое поведение разительно отличалось от всего, к чему привык Девлин. Даже в армии короля, где служили офицеры дворянского происхождения, церемонии не соблюдались с такой тщательностью.

Саския отнеслась к своей роли с должной серьезностью и не отходила от Девлина ни на шаг. В свою очередь командир Сандгрэн и его войско делали все от них зависящее, чтобы не замечать ее. Саскию не ставили в караул, командир не предлагал ей проскакать вперед и проверить, безопасна ли дорога. Девлина не очень смущали сложившиеся в отряде отношения. Он знал, что Саскию можно доверять.

Поступки Сандгрэна иногда казались странными, но Девлин не мог не обратить внимания на результат. Путешествие протекало стремительно и без происшествий. Через девять дней после того, как они покинули мельницу Кронна, Девлин увидел впереди освещенные фонарями стены Кингсхольма. Несколько воинов проехали вперед и теперь ожидали их на развилке, где большая дорога разделялась на три. Отсюда можно было ехать на восток или на запад по первому из главных окружных путей города. Основная дорога вела в город через южные ворота. Однако Сандгрэн повернул налево.

– Подожди, – приказал Девлин, придержав своего коня.

– Милорд, мне приказали привезти вас в город через западные ворота, – объяснил командир.

Девлин от удивления приподнял брови. Он впервые слышал о подобном приказе.

– Может, есть еще какие-то распоряжения, которыми ты забыл поделиться со мной?

Девлин не повышал голоса, зная, что Сандгрэн уловил скрытую угрозу. Правда, поездка прошла без происшествий, но это совсем не означало, что командиру следует безоговорочно доверять. По пути во дворец могло произойти все, что угодно, и Девлин не чувствовал себя в безопасности.

Теперь командир Сандгрэн стоял по стойке «смирно», как туго натянутая струна, если такое было возможно.

– Солнце село, милорд, – попытался объяснить он. Лицо оставалось бесстрастным. – Другие ворота уже заперты. Только проход в западных стенах всегда открыт для путников.

– Да, конечно, – произнес Девлин.

Ему следовало догадаться самому, но усталость и неотступное желание добраться до Кингсхольма ослепили его, и он не подумал о том, как пробираться в охраняемый город после наступления темноты. Южные ворота ближе, но много времени уйдет на то, чтобы открыть деревянные двери и поднять массивные металлические ставни.

Девлин кивнул командиру и ударил лошадь коленями в бока. Через мгновение все выстроились за ними в цепочку.

Два городских стража стояли на карауле у западных ворот, и хотя Девлин не узнал охранников, они явно поняли, кто перед ними, и стали открывать боковые двери, как только заметили путешественников.

Проход был узким, и Девлин поборол желание пригнуться, когда они проезжали под каменной аркой. Путников приветствовала женщина в форме с нашивками капрала. Лицо было Девлину незнакомо, тем не менее она производила впечатление опытного воина. Видимо, в рядах городской стражи за время его отсутствия произошли значительные изменения.

Капрал ждала, пока путешественники пройдут через ворота и боковая дверь закроется за ними.

– Избранный, – поприветствовала она, – мне приказано отвести вас и ваших спутников прямо во дворец. Король ожидает встречи.

– В столь поздний час? – удивился Девлин. Несмотря на срочный вызов, лучшее, на что он мог надеяться, – это аудиенция у короля Олафура ранним утром.

– У меня приказ, – произнесла она.

Девлин выпрямился в седле и потер лицо, пытаясь избавиться от усталости. Каждая кость в его теле болела, он почти не спал последние несколько дней. Утешением не могло служить и то, что подопечные утомились не меньше. Командир Сандгрэн и остальные могли отправиться спать, пребывая в полной уверенности, что выполнили свой долг. А Девлину придется поднапрячь мозги и подготовиться к разговору с королем.

Он опустил ладонь на рукоятку Меча Света и почувствовал, как силы восстанавливаются при мысли о том, что он успешно выполнил задание. Девлин – Избранный. Обычная усталость не должна отвлекать его.

– Ведите, – приказал Девлин.

4

Капитан Драккен потянула за край одеяла, которое неловко скомкалось с правой стороны. В конце концов ей удалось расправить его так, как хотелось, но комковатость матраса свела на нет все усилия устроиться поудобнее. Вздохнув, она перекатилась на спину и открыла глаза.

Огонь в камине слабо освещал помещение, отблески пламени образовывали замысловатые силуэты на стене. Комната была так же хорошо знакома ей, как и собственное жилье. Не пересчитать все ночи, которые она провела на кушетке в маленькой комнатке, скрытой за кабинетами в Караульном зале. Здесь капитан Драккен могла отдохнуть, поспать во время коротких перерывов после двенадцатичасовых дежурств. С молодых лет она научилась засыпать везде и в любое время, однако на сей раз привычка ее подвела.

Непростительное отклонение от дисциплины, особенно для человека, который прослужил в карауле более четверти века. Она не зеленый новобранец, слишком нетерпеливый, чтобы уснуть перед первой ночью дежурства. Она – капитан Морвенна Драккен, которая преследует преступников, встречается лицом к лицу с убийцами, а однажды даже бросила вызов разгневанной толпе мародеров, заручившись поддержкой только одного сослуживца. Став капитаном, Драккен пережила сотню коварных собраний совета и происки политических противников. Она прекрасно знала себе цену. Пришлось провести многие дни и ночи в ожидании приезда Девлина.

Несмотря ни на что, капитан Драккен не могла заставить себя уснуть. Пять месяцев назад Девлин покинул Кингсхольм. Все надежды он увез с собой, но сейчас наконец был в нескольких часах пути от города. Девлин обязательно должен приехать сегодня, и если он действительно нашел Меч Света, то его появление поднимет на ноги весь город.

«Я слишком стара, чтобы так глупо вести себя», – подумала она, вставая с постели. Морвенна подошла к камину и перемешала угли, добавила дров, затем взяла тонкую лучину, которой зажигала лампы.

Затем достала из шкафа форменное платье и быстро оделась. Сон был упущен, и если уж она проснулась, то лучше чем-нибудь заняться, чем лежать в раздражении в темноте.

Через несколько минут Драккен покинула спальню и прошла мимо кабинета в коридор. Когда она спускалась по ступенькам на первый этаж, зазвучал колокол, отбивая удары. Два часа до рассвета.

Часовой отдал ей честь, Морвенна прошла мимо и открыла дверь. Как только она вошла внутрь, лейтенант Ангар быстро встал. Если он и удивился появлению капитана во время своего дежурства, то не показал виду.

– Капитан, в городе все тихо. Обычный отчет.

– А часовые на воротах?

– Они получили инструкции и обязаны доложить о появлении Избранного немедленно, а также предложить ему любую помощь, которая может потребоваться. Я проинструктирую следующую смену часовых лично, прежде чем они заступят на вахту.

– Хорошо.

Вчера днем Драккен ходила в королевскую часовню, чтобы посмотреть на светящийся Камень Души и убедиться, что Девлин подъезжает к городу. Она сделала все от нее зависящее, чтобы подготовиться к приезду Избранного. Часовые доложат ей, когда он появится, хотя скорее всего Девлин сначала попросит аудиенции у короля, чтобы сообщить об успехе или же провале своей миссии. И только после того как он освободится, настанет время встречи с друзьями.

– Кажется, это возвращение будет поспокойнее предыдущего, – пробормотала Драккен.

– Капитан? – переспросил лейтенант Ансгар.

– В последний раз, когда Девлин вернулся с задания, первое, что ему пришлось сделать, так это вызвать герцога на дуэль. Надеюсь, теперь Избранный заслужил более теплый прием.

– Как скажете, – невозмутимо отреагировал Ансгар. У лейтенанта полностью отсутствовало чувство юмора, что не было ни для кого новостью. Ровесник Драккен, он поступил на службу в охрану всего лишь через два года после нее. Бесстрастный и лишенный воображения охранник дослужился до звания сержанта благодаря приобретенному опыту за годы безупречной службы.

Лейтенантом Ансгар стал по воле самого короля. Трагическая случайность оборвала жизнь одного из самых талантливых лейтенантов охраны. Король Олафур, никогда прежде не вмешивавшийся в дела охраны, воспользовался возможностью и повысил Ансгара. Таким способом король напомнил капитану Драккен, что она служит ему и что он представляет собой наивысшую власть в Кингсхольме.

Хотя капитана и не устраивала подобная узурпация ее традиционного влияния, спорить с королевским решением она не стала. Король, по-видимому, удовлетворенный ее молчаливым согласием, кинул кость, позволив нанять пятьдесят новобранцев. Поставив Ансгара во главе подкрепления, Морвенна не испытала ничего, кроме уязвленной гордости.

Новая расширенная стража – одно из изменений, с которым столкнется Девлин, когда вернется в Кингсхольм. Интересно, что выйдет из нового военного союза с Сельваратом? Время покажет.

* * *

Удовлетворенная тем, что на данный момент сделала все, что могла, капитан Драккен оставила лейтенанта Ансгара и полупустынный Зал стражи и начала импровизированный обход крепости. Как только она вышла из темноты, часовые на первом посту попросили пропуск, преградив путь копьями, пока она не назвала ночной пароль. Только потом ей позволили выйти на свет. Подобное старание понравилось Драккен, хотя разве стоило хвалить подчиненных за то, что они просто выполняют свои обязанности?

По ступенькам она взобралась к бойницам и обогнула высокие стены, которые огораживали дворец. Подходящее время для неожиданного обхода – приближался конец долгой смены, когда усталость и скука берут свое. Однако новобранцы и ветераны были настороже и не теряли бдительности. Один из стражей приветствовал Драккен по имени, не спросив пароля и не получив ответа на него, чем заслужил недельную норму дополнительных дежурств. Несмотря на этот незначительный промах, в целом Драккен осталась удовлетворена осмотром.

К восходу солнца капитан закончила обход, проследив за сменой караула. Затем она спустилась во двор и понаблюдала за участниками утренних строевых учений. Особое внимание уделила новым рекрутам. Один из них на удивление хорошо владел мечом, другой, тщедушный с виду человек, проявил незаурядные способности в рукопашном бою, и сержант Лукас назначил его инструктором.

Она наблюдала за бойцами больше часа, двигаясь вдоль шеренг практикующихся новичков. Недостаточно было запомнить их лица и имена. Капитан обязана знать как способности, так и недостатки подчиненных, хотя неумелых рекрутов оказалось меньше, чем она ожидала. Действительно, впервые за все время службы большую часть новобранцев составляли не зеленые новички, а опытные бойцы. Королевский указ призвал воинов из провинции в столицу, пригласили также ветеранов, которые по той или иной причине когда-то оставили службу. Охранники караванов; солдаты, которые бросили армию через десять лет, обнаружив, что в мире трудно найти место, не имея профессии; нашелся даже матрос, возненавидевший

море. Капитану Драккен позволили выбирать лучших, прежде чем маршал Ольварсон заберет остальных к себе в команду, предназначенную для усиления охраны Нерикаатской границы.

Набор опытных воинов означал, что капитану не придется тратить месяцы на тренировки, объясняя новичкам, чем отличается один конец меча от другого. Однако бойцовских качеств недостаточно для формирования стражника. Установление порядка и поддержание мира в городе требуют качеств, которым может обучить только время, поэтому на дежурство каждого новичка отправляли в паре с опытным воином.

Почувствовав неумную энергию, бьющую в капитане Драккен, сержант Лукас попросил ее продемонстрировать правильную технику боя в случае, когда караульный с кинжалом в руках лицом к лицу сталкивается с противником, вооруженным мечом. Морвенна скинула тунику, сделала несколько упражнений, чтобы разогреть мышцы, взяла меч и оказалась перед сержантом Хенриком.

Первая схватка прошла медленно, каждое движение выполнялось с ударом барабана, которым Лукас отсчитывал время. Годы тренировок давали о себе знать, она и Хенрик держали каждую позицию по несколько минут, пока Лукас комментировал движения. Только самые хорошо обученные бойцы могли демонстрировать упражнения в таком режиме, потому что для этого требовались как исключительная сила мускулов, так и искусство самоконтроля, чтобы осуществлять каждое движение точно по сигналу.

Вторую схватку продемонстрировали быстрее, за половину отведенного времени. И все же достаточно медленно, чтобы даже неопытный глаз мог проследить за всеми движениями, но с меньшим напряжением в мускулах, а комментарии Лукаса стали стремительнее, он просто называл приемы.

– Вращение. Низкий выпад. Высокий. Блокировка. Отступление. Укол.

Схватка намеренно заканчивалась вничью. Они повторили упражнение, но теперь уже Драккен нападала с мечом, в то время как Хенрик защищался кинжалом стража.

Капитан по очереди действовала левой и правой рукой, то напрягая мышцы, то расслабляясь в ходе поединка. Хенрик проделывал то же самое, потом ухмыльнулся.

– Ну что, теперь в быстром режиме? – спросил он.

– Почему бы и нет? – отозвалась Драккен, подумав о том, как много времени прошло с тех пор, когда она в последний раз тренировалась с искусным соперником.

– Всем встать и сделать два шага назад, – приказал Лукас, и круг учеников расширился, освобождая место для боя.

Хенрик и Драккен подняли оружие в приветствии. Кинжал Хенрика немного опустился, он сделал выпад вперед в поисках удобной позиции для нанесения первого удара. Капитан ожидала атаки и отпрыгнула в сторону. Она полоснула клинком по его правой руке ударом, из-за которого кровь могла политься ручьем, если бы меч был сделан из стали, но после нескольких обменов ударами победил Хенрик, коснувшись своим оружием ее живота.

– Стой, – крикнула Драккен, признавая свое поражение.

Хенрик застыл, затем убрал кинжал. Она кивнула в подтверждение победы партнера и повернулась к рекрутам. Некоторые оценили схватку, но остальные мало что поняли, ведь поединок продлился всего несколько мгновений.

– Где я допустила ошибку? – спросила Драккен.

Ответа не последовало.

– Ну, кто-нибудь.

Один из новобранцев поднял руку и вышел вперед.

– Вы побеждали в бою, – сказал новичок. – Первый удар вывел из строя руку Хенрика, в которой он держал кинжал. Он бы выронил оружие, будь ваш меч стальным.

– Возможно, – признала она, – но не обязательно. Хенрик крепкий боец. Ранение довольно опасное, но ты заметил, что это был скользкий удар, верно?

– Да, капитан, – подтвердил Хенрик. – Хотя синяк я все равно заработал.

В таких тренировочных поединках всегда важно, чтобы каждый из участников умел определять степень тяжести полученной травмы. Молодые бойцы часто переоценивали свою выносливость и отказывались признавать поражение в тренировочных боях. Драккен достаточно хорошо знала Хенрика и считала его достойным противником. Она сразу поняла, что первый контакт – просто царапина, и Хенрик согласился с ней.

– Итак, в чем же заключался мой просчет?

– Вы сосредоточились на ударах сверху, позволили Хенрику прорваться через защиту, – сказала Олува, удивляясь, что никто не заметил очевидного.

Капитан Драккен кивнула.

– Точно. Я оценивала ситуацию с позиции дуэлянта. Кинжалу недостает досягаемости, тем не менее в отличие от меча он предоставляет свободу для маневра. Я намеренно уступила пространство Хенрику, чтобы ударом сверху разоружить его, но он проигнорировал ловушку и применил свой прием.

В схватке с применением боевого оружия она бы не избежала смертельного ранения. Хенрик тоже не ушел бы без потерь, но у него оставались шансы продолжить бой.

– Давайте попробуем еще раз, – предложила Драккен.

Она без труда выиграла следующую схватку, а в третьем бою ей удалось разоружить Хенрика приемом, которому она научилась у воина из Сельварата. Драккен медленно продемонстрировала движение дважды, а потом показала, как парировать удар.

Промокая полотенцем пот на лице, она наблюдала за Лукасом, который выстроил новобранцев в две шеренги лицом друг к другу и приказал отрабатывать прием, который они только что видели. Попрощавшись с сержантом, капитан удалилась.

Она поступила правильно, размышляла Драккен, сражаясь с бойцом, который в два раза моложе ее. Ноющая спина и синяк на бедре подтвердили, что Хенрик не ослаблял удары из уважения к ее званию или возрасту.

Часы пробили полдень. Капитан Драккен покинула внутренний двор с намерением вернуться в Зал стражи, чтобы умыться и привести себя в порядок в случае, если король созовет совет для обсуждения отчета Девлина. Войдя в помещение, она увидела Сольвейг из Эскера, спускающуюся по ступенькам.

– Капитан Драккен, какая удача! Я как раз вас и искала, – произнесла она.

– Чем могу служить? – спросила Драккен.

На публике они предпочитали не афишировать близкое знакомство. Капитан лишь проявляла подчеркнутое уважение к титулу Сольвейг, которая в скором будущем станет баронессой. Только доверенные лица знали, что они состояли в узком кругу советников Девлина.

Сольвейг ждала, когда Морвенна поравняется с ней.

– Есть ли известия от Девлина? – спросила она, понизив голос. – Я ожидала его визита к королю. К сожалению, даже собственный брат не посчитал нужным поделиться со мной новостями.

Значит, не одна Драккен мучилась в неведении.

– Пока новостей нет, но я надеюсь разузнать все о его приезде. Уверена, Стивен попытается разыскать тебя, как только сможет.

Сольвейг недоуменно пожала плечами и стиснула руку Драккен.

– Ты ошибаешься. Девлин уже в городе. Он вернулся еще прошлой ночью.

Драккен с трудом сглотнула.

– Пойдем, – приказала она, направляясь вверх по лестнице в Зал стражи.

Морвенна не произнесла ни слова до тех пор, пока они не оказались в тишине ее кабинета и не закрыли за собой дверь.

– Что ты имеешь в виду? Девлин вернулся?

Невероятная новость. Он не мог попасть в город, не миновав ворот, а охранники обязательно оповестили бы капитана стражи. Должно быть, Сольвейг ошиблась.

– Вчера вечером я встречалась в королевском храме с лордом Рикардом.

Капитан Драккен кивнула. Она знала, что за публичными встречами Сольвейг и Рикарда пристально наблюдают. Но в связи с заседаниями, проходящими во дворце, появлялось множество возможностей для встреч по вечерам. Никто не посчитает странным возвращение дворянина в замок после захода солнца, а посещение королевского храма само по себе не могло вызвать подозрений. Безлюдный храм – отличное место для тайных свиданий с молчаливого одобрения брата Арни.

– Мне пришлось долго дожидаться удобного момента, чтобы незаметно улизнуть с бала леди Венделы. Когда я наконец приехала, Рикард уже ждал меня. Мы увидели, что сияние на Камне Души приблизилось к Кингсхольму, и брат Арни стал молиться в благодарность за успешное возвращение Избранного, – продолжила Сольвейг.

– Это было в полночь?

– Я приехала позже, однако брат Арни сказал, что камень изменил свою окраску за час до полуночи.

Возможно, жрец ошибся, хотя Драккен ни разу не слышала, чтобы предсказания Камня Души не оправдались. А у Арни не было причин обманывать. Жрец – человек искренне верующий, поклоняющийся семи богам и Избранному, их священному помазаннику.

Но если Девлин находится в городе уже более двенадцати часов, то где же он? Почему она ничего не знает о прибытии Избранного?

– Я вернулась к себе. Слуги не сообщили ничего нового, и я посчитала, что Девлин решил дождаться утра, а потом пойти к королю. Однако утро наступило, и нетерпение замучило меня. Я знала, что Девлин станет искать встречи с тобой, поэтому и пришла сюда. Но и ты его не видела, не так ли?

Капитан Драккен покачала головой.

– Мне никто не сказал ни слова о том, что он приехал. Не понимаю, какой смысл прятаться от друзей?

– Наверняка кто-то должен был видеть Девлина. Стражи, пропустившие отряд, часовые в замке, конюхи, забравшие лошадей... Они же не могли просто упасть с неба.

По крайней мере Дидрик обязан был отчитаться перед ней в течение двенадцати часов. Случилось что-то непредвиденное.

– Я не знаю, что происходит, но обязательно выясню, – пообещала Драккен.

– Как мне вести себя?

– Возвращайся в замок и постарайся быть на виду. Прислушивайся к любому разговору, но себя не выдавай. Если вдруг что-нибудь выяснишь, дай мне знать. Кроме того, не прогуливайся в одиночестве. Я приставлю к тебе одного из охранников.

– Думаешь, мне что-то угрожает? – недоверчиво спросила Сольвейг. – Почему?

Капитан Драккен терялась в догадках, однако интуиция подсказывала ей, что надвигается серьезная опасность. И пока она не знает, откуда исходит угроза, лучше лишний раз подстраховаться.

– В настоящий момент только четыре человека знают о том, что Девлин вернулся. Ты, Рикард, брат Арни и я. У Рикарда достаточно воинов, и жрец будет в безопасности. Однако пока мы не узнаем, почему возвращение Девлина держится в тайне, ты должна соблюдать осторожность. Вероятно, ничего и не произойдет, но лучше обезопасить себя.

5

Дидрик вздохнул с облегчением, когда увидел, что дорога расширилась, а вдали показались башни Кингсхольма. Высокие неприступные стены были воздвигнуты для того, чтобы лишать силы духа потенциального врага, но для него эта крепость – родной дом. Дидрик помнил каждый ярд длинных серых стен, каждую улицу и каждую аллею. Если бы его с завязанными глазами оставили в какой-нибудь части города, он сразу бы по запахам и звукам определил свое местонахождение. Конечно, город таил в себе много опасностей, но не для Дидрика. Здесь лейтенант заслужил репутацию, которая заставляла других людей опасаться его. Не говоря уже обо всей мощи воинов стражи, стоявших за его спиной.

Дидрику казалось, что он возвращается с дежурства, которое растянулось на месяцы, а не на часы. Долгая поездка в Дункейр требовала постоянной бдительности. Даже возвращение было напряженным, хотя присутствие Саскии и ее меча приятно скрашивали долгий путь домой. Джорск – родная земля, но даже среди соотечественников находились люди, желающие Девлину зла, а обязанности Дидрика заключались в том, чтобы обеспечить безопасность Избранному. Миссия лейтенанта провалилась, когда он по глупости получил ранение. Вместо того чтобы присматривать за Девлином, он оказался для него обузой.

Он понимал, почему Девлин покинул деревню, и все-таки переживал, когда целитель заставил его проваляться в постели целую неделю. Наконец они возобновили путешествие, но Стивен настаивал на неторопливом шаге, обращаясь с товарищем как с инвалидом. Дидрик протестовал, иногда позволял Стивену одерживать верх, понимая, что у него недостаточно сил для целого дня верховой езды. И все же с каждым днем он становился сильнее. В итоге Стивен согласился прибавить ходу, надеясь добраться до Кингсхольма до заката солнца.

Дидрик подстегнул лошадь, игнорируя проклятия нескольких пешех, которые отпрянули из страха быть затоптанными. Он собирался облачиться в свою форму, которую путники сразу узнавали, однако тяготы поездки слишком сильно отразились, на ней. На Дидрике был темно-синий плащ, который ему подарили в Дункейре вместо сильно подпорченной формы. Стивен достал на мельнице Кронна простую, но удобную одежду, в которой они путешествовали последние две недели. Но лейтенант хотел появиться в городе во всей красе, чтобы должным образом отчитаться перед капитаном Драккен.

В конце пути пришлось двигаться медленнее, толпы людей преграждали путь. Южные ворота были открыты лишь частично, народ заставляли входить и выходить в узкий проем, выстроившись в колонну. Дидрик дождался очереди с нетерпением.

– Я собираюсь принять горячую ванну, на славу поесть, а потом проспать целую неделю, – объявил Стивен.

Заманчивое предложение, однако у Дидрика хватало своих дел. Нужно разыскать Девлина и сообщить о возвращении. Как только Избранный отпустит его, он сразу же отправится к капитану Драккен. Пройдет много часов, прежде чем он освободится и попадет в казарму.

– Ты пойдешь в «Поющую рыбу»? Или остановишься в замке у сестры? – спросил Дидрик. Возможно, Девлин захочет поговорить со Стивеном, хоть это и маловероятно.

– В «Рыбу», – ответил Стивен. – Сольвейг начнет приставать с расспросами, а я хочу отдохнуть. Повидаюсь с ней утром.

Наконец подошла их очередь.

– Андерс Кронборн, жалкий ублюдок, что ты здесь делаешь? – выкрикнула Олува.

Дидрик, открывший было рот, чтобы поприветствовать ее, сразу умолк. Левая рука Олувы лежала на рукояти меча, два пальца указывали вниз. Знак предупреждения.

Он посмотрел на пожилого незнакомого охранника. Слишком стар для новобранца, в таком случае кто же он? Кожа на ножнах меча не потерта, плащ не обтрепан непогодой и трудностями походной жизни.

Похоже, Олува не доверяет напарнику? Или, возможно, в толпе шпионы? Что происходит?

– Много времени прошло. Не думала, что ты наберешься смелости показаться здесь, – продолжала Олува.

– Человек имеет право идти куда захочется, – произнес он, почесывая левой рукой грудь. Этот сигнал означал: «Объясни».

Стивен по-прежнему молчал, и Дидрик отдал должное сообразительности менестреля.

– Смотри-ка, ты нарядился в старую форму! Капитан Драккен не обрадуется при виде тебя. Может, мы и набираем новичков, но у нас нет места для человека, который обманывает друзей! – Олува изобразила знак «неизвестный враг».

Дидрик пожал плечами, как будто давно привык к оскорблениям такого рода. Андерса Кронборна выкинули из рядов стражи четыре года назад, после того как несколько раз поймали за жульничеством во время игры в кости. За первый проступок он получил дополнительное дежурство в караульном помещении. За второй – десять ударов плетью. Поумнев, перестал играть в казармах и переключился на таверны, где удача окончательно отвернулась от него. Когда Андерса снова уличили в мошенничестве, игроки хотели судить его своими силами, но прежде чем они сумели вынести приговор, вмешалась капитан Драккен. Она выгнала шулера со службы и выдворила из города.

Вымышленное имя – неплохая выдумка, тем не менее Дидрику не терпелось, выяснить, почему Олуве пришлось прибегнуть к обману.

– Может, вашей стерве Драккен я и не нужен, но здесь целая прорва работы для человека, который умеет обращаться с мечом, – заявил Дидрик.

– А это кто? – спросила Олува, ткнув пальцем в Стивена.

– Мой кузен Джеспер. Тетушка попросила присмотреть за ним, проследить, чтобы не попал в какую-нибудь передрагу в городе, – ухмыльнулся Дидрик.

– Попросили волка приглядывать за овцами. Ну, это не мое дело. Держись подальше от неприятностей и не приближайся к дворцу! – Олува посмотрела ему прямо в лицо и задержала взгляд. – Здесь у тебя нет друзей, понял?

Следующий сигнал Олувы означал: «Предательство». Дидрик с трудом сглотнул, пытаясь скрыть внезапное замешательство.

– Я понял.

– Хватит болтать! – гаркнул незнакомый охранник. – Проезжайте, вы задерживаете честных граждан.

Дидрик кивнул, больше не доверяя своему голосу. Он заставил себя медленно двинуться, сгорбившись в седле, как застигнутый врасплох жулик.

– К чему все это представление? – спросил Стивен.

– Не сейчас! – рявкнул Дидрик. Сначала нужно найти безопасное убежище, а потом он решит, что делать дальше.

Мысли его кружились, вертелись и снова возвращались к мрачному лицу Олувы, к ее последнему сигналу. Предательство.

Самые худшие страхи оправдались.

* * *

Дидрик чувствовал на себе пристальный настороженный взгляд Стивена. Они направлялись по улице, ведущей к старым кварталам города.

Олува посоветовала Дидрику держаться подальше от дворца, и он доверял ее мнению. Но что она имела в виду, сообщая о предательстве? Драккен все еще оставалась капитаном, Олува явно дала это понять. Если во дворце небезопасно, то почему? Если среди стражников завелись предатели, то Драккен навела бы порядок. Дидрик тщетно пытался найти объяснение происходящему. Кто является целью? Сам он? Стивен? Что им угрожает?

Какую роль во всей истории играл Девлин? Дидрика тянуло назад к воротам, там бы он выбил все ответы на вопросы с помощью силы. Новые стражники вряд ли готовы к подобной тактике, и у Дидрика были неплохие шансы. Но он знал, что нельзя совершать бессмысленные поступки. Он не импульсивный юноша, а умудренный опытом лейтенант, переживший уже тридцать зим, и личный помощник Избранного. Он примет к сведению предупреждение Олувы и будет вести себя осторожно, пока не разузнает обстановку в Кингсхольме. Только тогда он начнет действовать.

Стивен предложил остановиться в «Поющей рыбе», однако Дидрик немедленно отклонил предложение спутника. Стивена там слишком хорошо знали. Если их разыскивают, то в первую очередь проверят таверну. Дидрик не мог вернуться и к родителям, за которыми, без сомнения, следили. Уж очень много оказалось мест, где знали их в лицо.

Не слишком удаляясь от ворот, они решили оставить лошадей в платной конюшне. Хозяйка, женщина с необъятными формами по прозвищу Жирная Сельма, бросив беглый взгляд на потрепанных путников, предложила им продать лошадей и поделить выручку. Дидрик, завернувшийся в плащ, чтобы скрыть форменную одежду, согласился.

Он не сомневался, что Сельма надует их, но это и к лучшему. У нее не будет причин упоминать, что за путники оставили лошадей.

Затем они направились вдоль реки в таверну, хотя трущобу, в которой обитала дюжина пьяных матросов, с трудом можно было так назвать. Но Дидрик точно знал, что владелец заведения разрешал посетителям поспать часок-другой в старой кладовой. И действительно, прислуживавший в таверне мальчишка подтвердил, что комната пуста, и положил в карман медяки Дидрика, даже не пересчитывая.

Как только дверь комнаты закрылась за ними, терпение Стивена иссякло.

– Что происходит? – потребовал он объяснений. – Почему Олува назвала тебя другим именем? Почему мы не можем поехать во дворец?

Дидрик кинул седельные сумки на пол и огляделся. Вдоль стены стояла длинная скамья, оборванное одеяло висело на гвозде возле камина, который, похоже, никто не разжигал много месяцев. Не нашлось ни тюфяка, ни поленьев для огня. Тем не менее тесная комнатенка была для них самым безопасным местом в Кингсхольме. По крайней мере пока.

Дидрик снял свой синий плащ и повесил его на гвоздь. Затем опустился на колени над седельным мешком и достал комплект простой одежды, положил его на скамью и сел сам.

– Что происходит? – повторил Стивен.

Дидрик откинулся назад, развязал шнурок, вплетенный в косу, и запустил руку в волосы, разделяя их.

– Понятия не имею, – вздохнул он. – Олува подала мне знак, свидетельствующий о предательстве и опасности.

– Она предупредила о дворце?

– Да.

– И сказала, что здесь у тебя больше нет друзей?

Голос Стивена звучал спокойно, только нотка любопытства проскальзывала в нем.

Дидрик кивнул. Он собрал волосы в левую руку и достал из-за пояса кинжал. Уверенными движениями он стал срезать волосы, которые не стриг с того момента, как получил право называться воином.

– О великие боги, что ты делаешь?

– Мы должны, собрать все необходимые сведения. Если я буду выглядеть как охранник, то рано или поздно меня схватят. Но в облике наемника, возможно, удастся проскользнуть.

Последним рывком Дидрик срезал остатки косы. На мгновение его взгляд задержался на пряди волос, затем он швырнул их в камин.

Дидрик заткнул кинжал за пояс и завязал короткие волосы в простой хвост так, как это делают наемники или охранники, сопровождающие караваны. Прическа показалась слишком легкой, и он покрутил головой из стороны в сторону, привыкая к новому ощущению.

– Возможно, меня не ищут, – предположил Стивен. – В город отправлюсь я.

– И попадешь в переделку. Кроме того, ты не знаешь, с кем разговаривать.

– А ты знаешь?

– Пока нет...

Дидрик рассчитывал на удачу, если только город не изменился до неузнаваемости за месяцы его отсутствия и старые верные знакомства еще в силе.

– А как насчет Девлина?

– Трудно сказать.

Девлин должен был вернуться в город еще две недели назад. Его сопровождал эскорт барона Мартелла, не считая Саскии. И если на Избранного напали, эта новость не сходил бы с уст каждого человека, которого они встречали на своем пути.

А что, если Девлин вернулся в город и сразу же отправился на новое задание? Неужели долг позвал его куда-то еще до встречи с королем? Что заставило Олуву сообщить о предательстве?

Выходит, Девлина предали? Невероятно. С ним ведь Меч Света, доказательство того, что он избран богами.

Необходимо было найти какое-то другое объяснение.

– Доверься мне. Я найду способ переговорить с капитаном Драккен. Она подскажет, что делать дальше.

– А ты уверен, что предупреждение Олувы не имело отношения к капитану Драккен?

Дидрик покачал головой. Тревожная мысль посетила его, но только на мгновение, потом он почувствовал стыд. Капитан Драккен проходила проверки десятки раз. Он не мог сомневаться в ней, как не сомневался в мощи стен Кингсхольма или в своей собственной способности держать меч.

– Капитан на нашей стороне. Я готов поклясться жизнью.

– На карту поставлено больше, чем твоя жизнь. Ты рискуешь всем, – напомнил Стивен. – Будь осторожен.

– Хорошо, – пообещал Дидрик.

* * *

Гул голосов смешивался с лязгом посуды, стражники с аппетитом поглощали свой обед из оловянных тарелок. Как только Драккен вошла в зал, воины, сидевшие у двери, отложили ложки и встали, приветствуя своего капитана, но она жестом приказала им продолжить трапезу.

Драккен отвечала на многочисленные приветствия, проходя мимо длинных лавок к небольшому квадратному столу у окна, где обычно обедали старшие по званию. Как она и ожидала, лейтенанты Ангар и Эмбет сидели здесь, дожидаясь начала смены, на которую должны были заступить вместе с сержантами Хенриком и Никласом.

Эмбет, будто почувствовав что-то неладное, поспешно сунула в рот последний кусок хлеба и запила его цитрином. Ангар повел себя более сдержанно, но все же отодвинул тарелку и поднялся.

– Простите, что прерываю ваш обед, лейтенант Эмбет, но у меня для вас срочное задание. Леди Вендела сообщила, что часовые, которым поручено охранять зал советов, грубят и небрежно относятся к своим обязанностям. – Драккен достала из сумки на поясе небольшой сверток. – Вот ее жалоба. Я требую, чтобы вы поговорили с ней и выяснили все подробности. Если претензии обоснованы, виновных необходимо немедленно наказать, вы поняли?

Эмбет взяла свиток и поднялась.

– Слушаюсь, капитан Драккен, – сказала она, быстро отсалютовав. – Отчет будет у вас на столе к концу дежурства.

– Хорошо! – Морвенна обратила внимание на следующую жертву. – Ансгар, вы идете со мной. Семья почтенной Кати Линсейл устраивала банкет в ее честь два дня назад, половина гостей заболела, включая саму хозяйку. Сейчас она заявляет, что вино было отравлено, однако не исключено, что оно просто испортилось. В общем, я хочу разобраться в сути дела, пока не поднялась паника. Если вино испорчено, то должны быть и другие зараженные бочки, их нужно обнаружить до того, как отравится еще кто-нибудь.

– А если это все-таки яд? – поинтересовался лейтенант Ансгар.

– В таком случае допросите родственников. Выясним, кто из них с нетерпением ждет получения наследства.

Ансгар ухмыльнулся. За годы службы Драккен заметила, что богатые купцы вызывали у лейтенанта раздражение, возможно, потому, что его родители торговали на улицах и едва сводили концы с концами, мало чем отличаясь от попрошайек. Личные чувства лейтенанта никак не отражались на службе, однако он никогда не упускал случая наказать кого-нибудь из богатей. С такой чертой характера приходилось считаться.

– Пойдемте. Я уже предупредила лейтенанта Невина, он подменит вас на дежурстве.

Драккен говорила, не повышая голоса, но знала, что сидящие за столом прекрасно слышат ее приказы. Многие провожали ее и Ансгара взглядами, и, как она предполагала, не всегда дружелюбными и преданными. От этой мысли по спине пробежал неприятный холодок.

Не стоило надеяться, будто только стражники интересовались ее передвижениями. Как только они покинули дворец, интуиция подсказала Драккен, что другие глаза наблюдают за ней. Она рассчитывала, что присутствие Ансгара успокоит соглядатаев. Если бы рядом была Эмбет, возникли бы подозрения, что у капитана и ее старшего лейтенанта появилось неотложное дело в городе. Но разбирательства с непредвиденными осложнениями при дворе входили в обязанности Эмбет. Таким образом, оставался только Ансгар – единственный помощник, который должен участвовать в расследовании попытки отравления.

Все согласно распорядку, как и в другие дни. Интересно, удалось ли ей обмануть кого-либо своим притворством?

Пока они шли по улицам Кингсхольма, обычно сдержанный лейтенант изложил план допроса почтенной Линсейл и ее домочадцев. Ансгар разработал точную логическую схему, и, несмотря на все сомнения в его преданности, Драккен осталась довольна деловитостью, с которой он подошел к решению проблемы.

Если действительно имела место попытка отравления, методы Ансгара, несомненно, облачат преступника. Однако когда они прибыли в дом купца, почтенная Линсейл принесла извинения за причиненное ею беспокойство. Целители выяснили, что в несчастном случае виноват помощник кухарки, которого наняли помогать на банкете. Помощник недавно болел, и его просили не работать на кухне по крайней мере еще две недели. А он проигнорировал предписания лекарей, и зараза, которую он носил в себе, перешла к гостям.

Такое прозаическое объяснение явно разочаровало лейтенанта Ансгара. Он пожелал узнать, почему госпожа Линсейл вовремя не отозвала жалобу. Последовали уверения, что письмо отправлено только сегодня утром и, вне сомнения, просто задержалось в пути. Линсейл

снова принялась оправдываться. Немного поворчав для формы, капитан Драккен приняла ее извинения.

– Эти торговцы считают, что нам нечем заняться, – возмутился лейтенант, когда слуги провожали их к выходу, – В следующий раз, когда она позовет на помощь, мы не станем спешить.

Капитан Драккен кивнула.

– Да, следовало бы подождать час-другой. Скорее всего ты обнаружишь ее свиток на столе, когда мы вернемся в Зал стражи.

На самом деле Драккен прекрасно знала, где находится свиток, поскольку собственноручно положила его на стол, предварительно прочитав и снова осторожно заклеив воском. Все утро она искала повод, чтобы уйти из дворца.

– Тебе пора возвращаться. Невин уже два часа на посту, а ему еще сегодня ночью возвращаться на смену.

– А вы?

– Хочу поговорить с лекарями, – сказала Драккен. – Мне не нравится, что больному повару разрешили заниматься стряпней. Должен быть способ предотвратить подобные случаи.

Драккен отпустила Ансгара и повернула на запад по направлению к Гильдии целителей. Лейтенант немного помешкал, а потом зашагал назад к дворцу. Драккен некоторое время петляла по улицам и наконец убедилась, что ее не преследуют. Только потом она направилась в сторону доков к реке. Пришло время искать Девлина.

Безымянная таверна находилась всего в нескольких ярдах от доков, которые использовались для разгрузки улова, и вонь гнилой рыбы смешивалась с запахом нечистот. Здесь, в бедных районах, подземные водостоки не ремонтировались годами, поэтому, когда Драккен шла по переулку, грязь под ногами подозрительно хлюпала. А еще только весна! С приходом лета находиться в этой части города станет невыносимо.

Даже преступники избегали этих мест, предпочитая орудовать в других районах города. Здесь селились только несчастные бедняки или те, кто так долго проработал в доках, что стал невосприимчив к зловонию. Никому и в голову не пришло бы искать здесь стражников.

За четверть века службы капитан Драккен изучила каждый уголок города, а с тех пор, как ее назначили капитаном, она взяла за правило проверять каждый патрульный маршрут хотя бы раз в три месяца, несмотря на то, что регулярные обходы завершались у доков. Безымянная таверна попала в поле ее зрения совершенно случайно, когда Дидрик расследовал дело о принудительной вербовке матросов. Следствие закончилось пять лет назад, так что никакой связи между капитаном стражи и злополучной таверной не должно прослеживаться. Именно этот факт доказывал, что записку, которую она получила, действительно отправил Дидрик.

Она замедлила шаг и огляделась – в переулке никого не было. Даже одичавшие коты пренебрегали доками, предпочитая искать объедки в других местах. При свете дня стало очевидно, что идея переделать склад в таверну пришла слишком поздно. Дуб, из которого построено здание таверны, знавал лучшие времена, а пристройку соорудили из упаковочных ящиков и прибитого к берегу лесоматериала. Доски прилегали неплотно, и в помещении гуляли сквозняки.

Драккен медлила. Если записка подлинная, то за дверью ее ждут друзья, которых она так отчаянно разыскивает уже несколько недель. Если же записка – ловушка, то Драккен сама идет в руки врагам, предоставляя им все необходимые доказательства того, что капитан стражи не подчиняется приказам короля и совета.

Как бы ни развивались события, она получит ответы на свои вопросы.

Капитан предусмотрительно взялась за рукоятку меча, высвобождая его, и трижды постучала в дверь.

В приоткрывшуюся щелку она увидела напряженное лицо менестреля. Узнав Драккен, он кивнул, отступил на шаг и широко распахнул дверь. Рядом с ним замер готовый отразить атаку Дидрик с обнаженным мечом в руке.

Он сделал знак, и Драккен вошла в темную комнату, все еще держа ладонь на рукоятке меча. Дидрик подождал, пока дверь за ней захлопнется, и только тогда опустил оружие.

– За тобой не следили?

– Нет, – ответила она, окидывая взглядом крошечную комнату. Кроме двух мужчин, в помещении никого не было.

– Рад тебя видеть, – сказал Стивен.

Драккен кивнула, но мысли ее были далеко.

– Где Девлин? Избранному не следует бродить по городу одному.

– О чем ты? Записка предназначалась тебе, а не Девлину. Если, конечно, ты не пригласила его присоединиться к нашей компании.

Слова Стивена лишили ее последней надежды, которая теплилась с тех пор, как она получила сообщение от Дидрика. После многих дней тщательно скрываемой тревоги письмо Дидрика казалось даром богов. Как-никак Дидрик жив, а значит, Девлин наверняка с ним. Несмотря на факты, все оказалось иначе.

По-видимому, самые худшие опасения подтвердились.

– Я не видела Девлина с тех пор, как он покинул город со своей миссией, – промолвила Драккен.

Дидрик побледнел и отпрянул, затем тяжело опустился на скамью, как будто ноги перестали его держать.

– Девлин поехал вперед с полным эскортом вооруженных людей барона Мартелла. Он должен был вернуться более двух недель назад, – настойчиво утверждал Дидрик.

– От Девлина нет никаких вестей. Как и от его эскорта, – ответила Драккен. – Сам барон прибыл в столицу всего два дня назад. Но никто и словом не обмолвился об Избранном.

– Что же это означает? – спросил Стивен.

Капитан Драккен пересекла узкую комнату и уселась на скамью рядом с Дидриком. Даже при тусклом свете она видела, что его лицо напряжено, а сам он сильно исхудал. Возможно, ранен или болен, догадалась она.

Стивену, судя по внешнему виду, повезло больше. Трудности путешествия оставили свой след и на лице менестреля, но ему это только пошло на пользу. Теперь никто не примет его за мальчика. Драккен надеялась, что он также набрался и житейской мудрости, потому что новость, которую она собиралась им сообщить, ляжет тяжким бременем на обоих мужчин. Однако нужно сохранять благоразумие, теперь не время для безрассудных поступков пылкой юности.

– Так что с Девлином? – спросил Дидрик.

– Я надеялась, что он с тобой, хотя интуиция подсказывала обратное, – мягко ответила капитан Драккен. – Откровенно говоря, я полагаю, что он погиб. Убит в первую же ночь после возвращения в город.

Стивен продолжал упрямо настаивать, что Девлин жив. Дидрик хранил молчание, но Драккен видела, что он тоже не оставляет надежды. Она понимала их чувства. То, что Девлин погиб как раз накануне триумфального возвращения, казалось злой шуткой судьбы. Девлина убили там, где он ничего не опасался.

Лицо Дидрика становилось все мрачнее, пока он слушал рассказ Драккен о том, как Камень Души предсказал возвращение Девлина, но она не нашла никого, кто бы видел Избранного. Лихорадочные поиски не дали никаких результатов: Девлин пропал без следа. Однажды перепуганная горничная пришла к Драккен с рассказом о новом ковре в королевском зале для аудиенций. Женщина скатала ковер, чтобы подмести пол, и нашла под ним странное пятно.

– Горничная привыкла тщательно выполнять свои обязанности, поэтому принесла ведро и тряпку, чтобы оттереть мраморный пол. Но попавшая на пятно вода окрасилась в красный цвет, и запахло кровью. До смерти напуганная женщина вернула ковер на место и прибежала ко мне.

– А что сказал король? – нетерпеливо спросил Дидрик.

– Король больше не общается со мной напрямую, – ответила Драккен, положение которой при дворе с каждым днем становилось все более шатким. – После длительных переговоров королевский распорядитель позволил мне осмотреть комнату. Он объяснил, что ковер пришлось заменить из-за того, что на нем появилось пятно, когда горничная уронила и разбила бутылку красного мирканского вина. Я внимательно осмотрела пол, но его тщательно вымыли с известью. Очертания пятна все еще видны, однако теперь невозможно сказать, было ли это пятно от вина или от крови. Горничная посетовала на свою бестолковость и принесла извинения за то, что зря потратила мое время.

– А горничная молода и склонна к преувеличениям?

– Она прослужила во дворце без малого тридцать лет. После этого случая покинула дворец и, говорят, вернулась к семье. Я надеялась задать ей несколько вопросов вне дворцовых стен, но так и не смогла найти ни ее саму, ни ее так называемую семью.

Горничная была не первой из множества пропавших без вести. Двое охранников, находившихся в дозоре в ночь возвращения Девлина, не вернулись в казарму после окончания смены. Драккен воспользовалась их исчезновением как предлогом, чтобы обшарить город, но до сих пор ее усилия не увенчались успехом.

– А как же Камень Души? Он-то укажет нам, где искать Девлина! – воскликнул Стивен.

– Королевский храм ограбили на следующий день после предполагаемого возвращения Избранного. Вору унесли золотые кубки и роскошные одежды, которые брат Арни надевает по самым большим праздникам. Сильно повредили мозаику, как будто кто-то охотился за Камнем Души. На полу остались следы пыли, – добавила она.

Когда Избранный умирает, Камень Души превращается в пыль. Сам по себе камень не имеет никакой ценности, поэтому портить мозаику было ни к чему. Если только кто-то не пытался скрыть факт гибели Девлина.

Обычным грабителям не удалось бы проникнуть в сложную структуру дворца и покинуть его, не будучи обнаруженными. Это лишний раз доказывает, что злоумышленникам помогал кто-то из дворцовой челяди. Возможно, даже один из стражников, которыми она командовала.

Дидрика осенила та же догадка.

– Среди стражников – предатель!

Драккен горько усмехнулась.

– Предатель?! Вероятно, изменников насчитываются десятки. Тех, кому я могу доверять, можно пересчитать по пальцам: Эмбет, Лукас, Олува. И это касается не только новобранцев, я сомневаюсь в верности многих ветеранов. Даже лейтенант Ангар попал под подозрение – именно он командовал караулом в ночь возвращения Девлина.

Дидрик в недоумении уставился на нее.

– Ангар? Когда же он успел стать лейтенантом?

– После гибели его предшественника король Олафур рекомендовал повысить Ангара в звании, и я была вынуждена согласиться.

Тогда казалось, что выбор Ангара – правильное решение, как с позиции безопасности, так и с политической точки зрения. Лишенный воображения, он тем не менее тщательно следовал всем предписаниям. Драккен и не подозревала, что в нем таятся задатки предателя.

Тем не менее именно Ангар одобрил изменения в расписании караулов и назначил двух новобранцев охранять западные ворота, несмотря на неизменный приказ капитана, что новички могут заступать в дозор только в паре с опытными воинами. Во время допроса лейте-

нант рассказал, что назначенный на дежурство стражник заболел, поэтому он просто приказал первому попавшемуся солдату заступить в караул. Ансгар не обратил внимания на тот факт, что послал в дозор двух новобранцев, пока ему не указали на ошибку. Признав свой промах, он рассыпался в извинениях.

Простое и разумное объяснение. В других обстоятельствах она бы выбросила это происшествие из головы. Вот только путаница возникла именно в ту ночь, когда, по подсчетам капитана, Девлин въехал в город. Так была ли в самом деле допущена простая оплошность? Или Ансгар затеял какую-то загадочную игру?

Подозрения не давали Драккен покоя. Она ощутила страх за будущее Джорска и людей, которым она служит. Но вместо надежных свидетельств были только домыслы и совпадения, а подтвердить подозрения могли исключительно вещественные доказательства.

Шутка сказать, обвинить короля в убийстве!

– Я не верю, что Девлина убили, – заявил Стивен по меньшей мере в третий раз, – и не поверю, пока не увижу доказательства. Покажи мне труп Избранного и тело Саскии. Только тогда я соглашусь с тобой.

– Кто такая Саския?

– Миротворец из Дункейра, – пояснил Дидрик. – Она возглавляла отряд, сопровождавший Девлина до границ Джорска, а когда ее подразделение повернуло назад, она настояла на продолжении путешествия с ним. Саския – неумолимый воин, к тому же она поклялась защищать Девлина ценой жизни. Поэтому со мной остался Стивен.

Лейтенанта терзала совесть. Его не оставляла мысль, что все могло обернуться иначе, если бы он сам сопровождал Девлина, а не поручил другим обеспечивать его безопасность. Те же мысли теснились и в голове Драккен. Если бы она дежурила в ночь возвращения Девлина и приветствовала Избранного у ворот города, отважился бы Олафур на убийство? Чутье могло подсказать Драккен, что готовится западня, но сумела бы она защитить его? Или ей суждено было тоже исчезнуть, как и многим другим?

– Ты можешь описать приметы Саскии? – спросила она.

Дидрик на секунду задумался.

– Очень высокая. На пару пальцев выше меня, жилистая. Коротко остриженные черные волосы, голубые глаза.

Проклятие!

– Тело, похожее по описанию, выловили из реки через два дня после возвращения Девлина. Женщину закололи и забрали одежду, поэтому мы посчитали, что ее просто ограбили. Никто из керфолькцев не узнал ее, однако тогда мне показалось, что они просто прикрывали своих.

– А шрам на правом бедре? Полностью зажившая рана от меча, примерно в две ладони длиной? – уточнил Дидрик.

Драккен кивнула. Дидрик понуро ссутулился.

– Несомненно, она, – сказал он.

– Это еще не означает, что Девлин погиб, – возразил Стивен. – Может быть, под ковром была кровь Саскии.

Смерть Саскии доказывала правоту Драккен. Была только одна причина убивать личного охранника Девлина – убрать лишнего свидетеля заговора.

– Нужно найти людей барона Мартелла. Командира зовут Сандгрэн. Перс Сандгрэн, – вспомнил Дидрик. – Отыщем его и узнаем правду о том, что случилось с Девлином и Саскией после прибытия в Кингсхольм.

– Ты узнаешь его при встрече?

– Да, – отозвался Стивен.

– Тогда мы должны защищать и тебя, и Дидрика. Совет издал указ, в котором говорится, что вас двоих нужно немедленно привести на допрос. Прекрасный повод избавиться от обоих.

Когда-то Драккен могла поклясться, что знает о происходящем в каждом уголке дворца, начиная с бойниц на вершине стены и заканчивая самыми глубокими подвалами. Теперь многое изменилось. Стивена и Дидрика могли арестовать по секретному приказу, о котором она понятия не имела.

На прошлой неделе в поисках Девлина капитан забрела в подземелье под старой частью дворца, где когда-то в тесных застенках казематов томились враги королей, надежно укрытые от любопытных глаз и ушей двора. Камеры пустовали с незапамятных времен, да и на этот раз в подземелье никого не было, однако ржавый замок кто-то недавно заменил, а в канделябрах торчали новые факелы.

Король явно к чему-то готовился...

– Что же делать? Не можем же мы все время прятаться. Я не буду сидеть сложа руки, – заявил Дидрик.

– Вы должны затаиться хотя бы на несколько дней. Дайте мне время выяснить подробности о судьбе людей Мартелла. Я переговорю с Сольвейг и Рикардом, посоветуемся, что предпринять. Самая лучшая помощь с вашей стороны в настоящий момент – не попадаться на глаза.

Драккен встала, понимая, что и так задержалась дольше, чем планировала.

– Не уходи так скоро, – попытался остановить ее Стивен.

– Не могу. Я и так слишком долго отсутствовала. Нельзя вызывать лишних подозрений. Только не сейчас.

Темнело, а Драккен еще нужно было заглянуть к целителям. На случай, если Ансгару вздумается проверить ее слова.

* * *

Стивен взял в руки почти плоский бурдюк для воды и задумчиво потряс его. Внутри слабо забулькали остатки жидкости.

Скоро им понадобится вода. Вынув пробку, он сделал пару глотков и протянул остаток Дидрику.

– Пить хочешь? – спросил он, поскольку Дидрик даже не пошевелился.

Дидрик покачал головой. Если бы не это слабое движение, его можно было принять за изваяние.

После ухода капитана Драккен он не проронил ни слова, даже не изменил позы. Стивен пытался заговорить с ним, но вскоре устал вести беседу с пустотой.

Стивен знал, что Дидрик горюет о смерти Саскии. Они очень сблизились за время путешествия. Гораздо больше, чем Стивену тогда казалось, иначе как объяснить тот факт, что Дидрик сумел точно описать шрам Саскии?

Дидрик потерял друга и товарища по оружию. Сейчас он наверняка думает, что будь он рядом с Девлином, то его, Дидрика, тело нашли, бы в реке. Возможно, Саския отдала жизнь, защищая Девлина.

Чужое горе нужно уважать. Стивена тоже сильно опечалила смерть Саскии, но он не позволит скорби овладеть собой. Дидрик и капитан Драккен оставили надежду, но Стивен продолжал верить, что Девлин все еще жив. В противном случае боги не направили бы Избранного к Мечу Света.

Возможно, Девлин ранен, брошен в темницу или отправился выполнять секретное поручение, не посвящая капитана Драккен в подробности. Теперь друзьям предстоит найти его и предложить руку помощи. Девлин бы, наверное, рассмеялся, узнав, что они до сих пор безвылазно сидят в Кингсхольме, оплакивая его смерть.

– Я пошел, – объявил Стивен.

– Нет.

– Хватит сидеть без дела. Нам нужна вода! – Стивен потряс пустым бурдюком перед носом у Дидрика, затем отбросил его в угол крошечной комнаты. – И без еды не обойтись. Но больше всего нам нужна правда!

– Ты же слышал, что сказала капитан Драккен...

– Капитан Драккен ошибается. Даже если ты веришь в смерть Девлина, мы ничего не выиграем, сидя здесь в темноте. – Стивен порадовался, что его голос не дрогнул. – Ты хочешь узнать, что случилось с Девлином? Если нет, то продолжай торчать здесь, тупо уставившись на вонючие стены.

Стивен пихнул скамейку носком башмака, и она угрожающе зашаталась.

– Я ухожу, – заявил он, снял свой плащ с крюка на стене и накинул на плечи.

– Нет, – отозвался Дидрик. Резко поднявшись, он схватил Стивена за плечи. – Ты остаешься. Если уж на то пошло, в город отправлюсь я.

Руки Дидрика причиняли ему боль, но Стивен твердо стоял на своем.

– Тебе меня не остановить! – упрямо сказал он.

– Привяжу к скамейке, если понадобится, – ответил Дидрик, тряся его, как непослушного ребенка.

Стивен рассвирепел. Никто не смеет указывать ему, как поступать. Стивен не охранник и не брат лейтенанту. Он – свободный человек и в состоянии сам принимать решения.

– В городе тебя поймают или убьют еще до заката, – попытался вразумить его Дидрик.

– Позаботься о Девлине, а не обо мне! – выкрикнул Стивен. – Ты не защитил Избранного и должен искупить свою вину.

Лицо Дидрика исказилось от боли. Он оттолкнул Стивена.

Стивен покачнулся, но не упал.

– Прости, я не то хотел сказать... – забормотал он, подбирая слова, чтобы загладить непростительное оскорбление.

– Ты не можешь возненавидеть меня сильнее, чем я сам себя ненавижу, – прорычал Дидрик. – Я знаю, кто виноват.

– Я сожалею о своих словах и упрекаю тебя не больше, чем себя. Что было, то было. Ничего не изменишь. Как мы должны поступить в сложившихся обстоятельствах, чтобы найти Девлина? Где бы он ни был, ему нужна наша помощь.

– А если он мертв, я клянусь свершить правосудие над убийцами.

Мрачный фатализм Дидрика огорчал Стивена, который от природы обладал оптимистическим характером. Девлин жив, он должен быть жив, думал Стивен. Ему с трудом удавалось заглушить внутренний голос, который подсказывал, что Дидрик и Драккен, возможно, правы.

– Что же ты намерен предпринять?

– У меня есть связи. Надеюсь, люди еще не забыли Стивена-менестреля. Они могли слышать то, что не дошло до капитана Драккен.

– Будь осторожен, – согласился Дидрик. – Я наведу справки по своим каналам. Нифре можно доверять, она ведь отнесла записку Драккен. Постараемся найти других надежных людей.

На реальный план их затея походила мало, но другого выхода не оставалось.

– Удачи, – тихо сказал Стивен.

– Будь осторожен, – предупредил Дидрик. – Ты никого не спасешь, если тебя убьют.

– Ты тоже.

7

Мало-помалу сон отступил, и лицо Керри исчезло вместе с ним. Девлин проснулся совершенно разбитым. Все тело ныло, начиная с пульсирующей боли в голове и заканчивая обмороженными ногами.

Наибольшие страдания причиняла боль в боку, там, где прошлись когти кошки-убийцы. Он сделал глубокий вдох и тут же пожалел об этом – ребра отозвались резкой болью.

Сколько же времени он здесь провалялся? Девлин попытался сосредоточиться, но мысли путались. Неужели битва с кошками-убийцами произошла только вчера? Казалось, он здесь уже давно и медленно умирает от ран, полученных в бою. А кто этот странный темноволосый чужеземец, который явился ему во сне? Черты лица выдавали в нем жителя Сельварата, но почему он пришел к Девлину и зачем Керри прогнала его?

Керри. Имя жены заставило Девлина задуматься. Он отомстил за убийство семьи, однако не чувствовал ликования. Не было даже мрачного удовлетворения от сознания, что он сдержал клятву. Вместо этого Девлин ощущал лишь гнетущую тревогу, как будто выполнил работу лишь наполовину.

Что-то явно не так. И дело не только в лихорадке, от которой путались мысли.

Девлин открыл глаза. Было темно, но не так, как в пещере, которую он запомнил. Ледяной холод тоже отступил. Девлин почувствовал, что пол раскачивается. Его куда-то везли.

Он попытался приподняться, опираясь на руки, однако удалось лишь немного пошевелить ладонями – холодный металл плотно сжал запястья. Избранный рывком попробовал встать на ноги, но они тоже оказались скованными.

Больно ударившись головой об пол, Девлин застонал.

Внезапно пол перестал раскачиваться. Природная осторожность заставила Девлина прикрыть глаза. Издали донеслись приглушенные голоса, затем он услышал шорох, как будто откинули кожаный полог.

Пол прогнулся под весом еще одного тела. Девлин ощутил запах горящего масла в лампе еще до того, как ему в лицо ударил свет. Девлин не шелохнулся.

– Он очнулся? – послышался голос, казавшийся очень знакомым.

Девлин тихонько всхлипнул и задвигался, словно пытаясь перевернуться на спину.

– Нет, ворочается во сне, – отозвался тот, что наблюдал за ним.

Говорила женщина, сильно коверкая слова. Выговор походил на речь уроженцев Нери-каата.

Свет лампы переместился к выходу, женщина прыгнула на землю, и повозка покачнулась. Он чуть-чуть приоткрыл глаза и увидел, что лежит на полу небольшого фургона. Полукруглые перекрытия повозки обтягивал кожаный навес, который открывался с одной стороны. Женщина быстро задернула полог, и все же Девлин успел убедиться, что на улице ночь.

– Давай-ка все же приготовим еще одну дозу, – продолжала женщина. – Он скоро проснется.

– Не нравится мне все это, – ответил ее напарник. – Корень менаса перестает действовать. Каждый раз сон становится все короче. А нам еще несколько дней пути до места встречи.

– Ничего, справимся. Если снадобье не сработает, свяжем его покрепче. В крайнем случае оглушим, – равнодушно проронила женщина, продолжая ловко завязывать тесемки, закрывающие полог навеса.

– Легко сказать! Не тебе же придется объяснять принцу, почему приз не доставили в целости и сохранности, – пробурчал мужчина. Повозка тронулась, и скрип колес заглушил его голос.

Последняя фраза обрушила на Девлина шквал воспоминаний. Теперь он узнал этот голос. Карел из Сельварата. Он находился в королевской приемной, когда Девлин предстал перед королем Олафуром.

В покоях присутствовали посол Магахаран, а также маршал Ольварсон и его советник.

Войдя в комнату, Девлин сразу почувствовал тревогу. Время было позднее, за полночь, такой час не назовешь удобным для созыва королевского совета. Станным показалось и присутствие посла из Сельварата. Несмотря на недолгое союзничество между странами, королю, естественно, полагалось бы выслушать донесение Девлина наедине.

Вместо этого Девлин оказался в комнате, полной иностранцев, к тому же враждебно к нему настроенных. Сознание того, что Саския прикрывает его со спины, немного успокаивало, как и присутствие двух стражников.

Он вспомнил, что король Олафур нахмурился, когда Девлин сообщил ему, что вернулся с Мечом Света. Он попросил разрешения взглянуть на клинок, поэтому Девлин неохотно вытащил меч из ножен. Король принял оружие из его рук, похвалил за успех миссии и положил меч на стол, где каждый мог полюбоваться им.

Король предложил тост за Девлина и лично протянул ему кубок. Девлин принял угощение и тут же почувствовал, как кольцо дает понять, что в бокале – сонное зелье. Он сделал шаг вперед, предупреждая короля, и... получил удар в спину.

Девлин услышал, как вскрикнула Саския, и это было последнее воспоминание.

Саскию тоже захватили в плен или убили.

Даже находясь под действием одурманивающего зелья, Девлин пришел к единственному очевидному заключению. Его предали. Король Олафур вызвал Девлина вовсе не для того, чтобы посоветоваться с Избранным. Нет, король заманил его в ловушку, а затем передал в руки поджидавшим сельваратцам.

Нынешнее затруднительное положение нельзя было объяснить ничем иным. Избранного сбили с ног прямо в присутствии короля, потом тайком вывезли из дворца. Закованный в цепи, как преступник или раб, он должен служить подарком иностранному принцу.

Интересно, сколько дней он провел в оцепенении? Здравый смысл подсказывал, что он еще в Джорске, поскольку сельваратцы могли бы легко погрузить его на корабль и отправиться на родину.

Девлин не знал, что с ним собираются сделать, но лежать без движения и ждать он тоже не собирался. На этот раз могущество Джеаса и его собственные желания слились воедино. Он должен бежать во что бы то ни стало. Избранный – слишком мощное оружие, его нельзя оставить в руках врагов.

Медленно, чтобы не зазвенеть цепями, он напряг руки в кандалах, потом расслабился. Снова сделал усилие и почувствовал, как металл врезается в кожу. Девлин отодвинул боль в дальний угол сознания, сосредоточившись на долге. Он спасется и отомстит предателям.

* * *

Стивен перехватил тяжелый сундук в правую руку. Руки болели от напряжения, и он поймал себя на мысли, что следовало выбрать предмет полегче. Однако ноша меньшего размера не выполнила бы своего предназначения. Поклажа была, с одной стороны, невелика – один человек мог поднять ее, а с другой – достаточно тяжела, чтобы дворцовые слуги воздержались от помощи и позволили ему доставить сундук самому.

Существовала опасность, что его узнают и арестуют раньше, еще по дороге во дворец. Менестрель осознавал всю степень риска, но не видел другого пути. Прошло больше недели с

тех пор, как они с Дидриком вернулись в Кингсхольм, и до сих пор нисколько не приблизились к разгадке тайны исчезновения Девлина.

Друзья к великому неудовольствию капитана Драккен продолжали настойчивые расспросы. Во время осторожных ночных вылазок Стивен обнаружил, что настроение в городе беспокойное. На первый взгляд, все праздновали конец зимы и заключение долгожданного союза с Сельваратом, которое обещало возврат мира и процветания. Тем не менее торжества казались нерадостными, а улыбки мелькали только на публике.

Некоторые старые приятели даже отказывались разговаривать с ним, отводили глаза, делая вид, что не знакомы. Те немногие, кто решался потолковать, выглядели встревоженными. Храбрецы, раньше шумно критиковавшие короля, замолчали или исчезли. Многих взяли под стражу за подстрекательство к мятежу, остальные ударились в бега.

Об Избранном почти забыли, а когда имя Девлина все же звучало, его сопровождали проклятия. Стивен готов был ринуться на защиту Девлина, когда ему говорили, что тот бросил народ Джорска на произвол судьбы. Но услышав упреки в десятый раз, перестал обращать на них внимание.

Дидрик тоже был разочарован отсутствием новостей. Он три дня следил за резиденцией барона Мартелла и окончательно убедился, что Перса Сандгрена там нет. Он даже безрассудно последовал за стражниками барона в таверну и завел с ними разговор. Воины подтвердили, что командир Сандгрэн действительно сейчас замещает барона. Однако вопросы незнакомца вызвали подозрения, и только благодаря счастливому случаю ему удалось ускользнуть.

Друзья постепенно впали в уныние. Дидрик дошел до того, что отправился обыскивать старое кладбище в поисках свежих безымянных могил и вернулся в каморку весь перемазанный грязью. Вокруг него витал запах смерти.

Капитан Драккен приказала стражникам патрулировать реку под предлогом поиска контрабандистов, но Дидрик знал, что она тоже ищет тело. Тело Девлина.

Один лишь Стивен упорно продолжал верить, что Девлин все еще жив, хотя и его оптимизм таял с каждым потраченным впустую днем.

Два стражника преградили Стивену путь, когда он приблизился к воротам. Он намеренно выбрал самый оживленный путь, надеясь смешаться с толпой входящих в город, однако удача отвернулась от него. У ворот, как назло, было необычайно пустынно, поэтому все внимание стражников сосредоточилось на менестреле.

– Стой! – скомандовал один из них. – По какому делу?

Стивен почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота, но постарался, чтобы волнение не отразилось на лице. Заговоривший с ним охранник был ему не знаком, а вот напарника Стивен хорошо запомнил: рядовой Торнке, довольно неплохой скрипач. Раньше они вместе часто развлекали стражников музыкой. Конечно, волосы Стивена были спрятаны под суконной шляпой, а одежда ничем не отличалась от платья горожанина, и все же такой маскировкой не обманешь хорошо знакомого человека.

– Шелк для леди Венделы. От купца Танси, – ответил Стивен, прикрываясь сундуком.

– Поставь ящик и открой, – приказал первый стражник.

Стивен опустил сундук на землю, встал на колени и расстегнул застёжки. Он поднял крышку, показывая верхний слой ткани – темно-красный шелк. Денег хватило лишь на небольшой отрез, а под ним лежали рулоны обычного муслина. Сам сундук стоил намного дороже содержимого, но откуда стражникам знать об этом?

Стражник нагнулся и протянул руку.

– Прекрати немедленно! – возмущенно завопил Стивен, подражая пронзительному голосу знакомого торговца. – У тебя грязные руки, а этот шелк стоит больше, чем ты зарабатываешь за три месяца. Если испортишь ткань, леди Вендела спустит шкуру с нас обоих.

Стражник отдернул руку. Все знали вспыльчивый нрав леди Венделы.

– Позови горничную, пусть она отнесет сундук в дом леди Венделы, – бросил он.

– Нет, – буркнул в ответ Торнке.

Стивен даже дышать перестал. Глаза Торнке удивленно округлились – он, несомненно, узнал менестреля.

– Нет, – повторил Торнке. – Раз он так волнуется за свой шелк, пусть сам тащит сундук к дому госпожи. Работа пойдет ему на пользу.

Стивен облегченно вздохнул. Похоже, опасность ненадолго миновала.

– Ты знаешь дорогу? – спросил Торнке.

Стивен вскинул сундук на плечо и поднялся с колен. Несмотря на тяжесть ноши, он слегка поклонился.

– Да, сударь.

– Так иди, да побыстрее, – приказал первый стражник. – Торговцам запрещено находиться во дворце после захода солнца.

Стивен кивнул и нарочито медленно прошел мимо стражников, хотя его так и подмывало пуститься со всех ног. Он горячо возблагодарил богов за то, что именно Торнке, а не кто-то другой оказался у ворот. Торнке сохранил его секрет, возможно, по старой дружбе или из преданности Драккен. Любой другой на его месте поспешил бы выполнить приказ и арестовать Стивена для допроса.

Надеясь, что счастливая звезда не подведет, Стивен пересек двор и направился во дворец. По пути встретились еще два стражника и несколько слуг, но никто не обратил на менестреля внимания, поскольку он все еще прикрывался сундуком и шел, низко склонив голову.

Леди Венделы дома не оказалось, но горничная приняла у Стивена сундук и обещала передать хозяйке слова восхищения купца Танси ее красотой. То-то удивится леди Вендела, когда обнаружит, что в сундуке шелка не больше метра! А вот купцу, пожалуй, придется туго. К тому времени, когда они разберутся, что их обвели вокруг пальца, Стивена уже и след простынет.

Покинув комнаты леди Венделы, он повернул налево и двинулся по коридору к дальней лестнице. Пока Стивену везло: коридор и лестница были пустынные, и он добрался до третьей двери слева, никого не встретив. Стивен набрал в грудь побольше воздуха и постучал.

Ответа не последовало. Он подождал немного и постучал еще раз.

На этот раз дверь широко распахнулась.

– Кто там?

В дверях появилась Сольвейг и тут же вскрикнула от удивления. Не мешкая, она схватила его за руку, втащила в комнату и быстро захлопнула дверь.

– Стивен! Какой же ты глупец! – повторяла Сольвейг. Однако обидные слова никак не вязались с крепкими объятиями, которые она никак не хотела разжать.

Стивен тоже обнял сестру, наконец-то почувствовав себя в относительной безопасности. На мгновение ему захотелось стать ребенком и доверить решение всех проблем старшей сестре.

Они стояли, обнявшись, еще несколько мгновений. Сольвейг так и не выпустила его руки.

– Ужасно выглядишь, – заметила она.

– Я тоже очень рад тебя видеть.

– Тебе не следовало сюда приходить. Разве капитан Драккен не предупредила?

– Предупредила, – скорчил гримасу Стивен. – Капитан Драккен приказала мне не высываться. Да и Дидрик тоже запретил. Но я просто должен был тебя увидеть.

– Ты очень рискуешь. Стражники получили приказ немедленно доставить тебя на королевский совет для допроса.

– Знаю.

Капитан Драккен показала им копию документа. В нем не говорилось, что Стивен и Дидрик предатели. Согласно приказу, им надлежало явиться в королевский совет сразу по возвра-

щении в Кингсхольм, в противном случае любой стражник или солдат должен был доставить их под конвоем. Не предупреди Стивена капитан Драккен, он бы первым делом отправился к совету с докладом. Вот тогда они, вероятно, пополнили бы списки пропавших без вести.

– Иди сюда, присядь на минутку, я хоть взгляну на тебя как следует. Вина не хочешь? Или цитрина?

– Лучше вина, – рассеянно ответил Стивен.

Он несколько раз прошелся по комнате, потом уселся у остывшего очага. Сольвейг наполнила светлым вином два бокала и протянула ему один из них.

– Да хранят тебя боги, – сказала она, поднимая бокал. Тост прозвучал слишком серьезно, ведь они праздновали радостное воссоединение после долгой разлуки.

– Да хранят они всех нас, – поднял свой бокал Стивен, прежде чем сделать глоток.

На вкус вино показалось слишком сладким, однако оно было намного лучше всего, что ему довелось пить за последние недели. Он сделал большой глоток, затем отодвинул бокал.

– У тебя есть новости? – спросил он сестру.

Сольвейг опустила в кресло напротив. Стивену показалось, что за последние несколько месяцев сестра постарела. Лицо осунулось, а в золотистых волосах проглядывала первая седина, хотя ей еще не исполнилось и тридцати.

– Я уже рассказала капитану Драккен все, что знаю, – сказала Сольвейг. – О судьбе Девлина никто ничего не слышал. Даже его имя никто не произносит вслух. По крайней мере в присутствии короля или его шпионов.

– Думаешь, он мертв?

Стивен затаил дыхание, ожидая ответа.

Сольвейг помедлила мгновение, потом покачала головой.

– Я молюсь, чтобы это оказалось неправдой, но Девлин наверняка нашел бы способ сообщить нам, будь он в живых.

Стивен тяжело вздохнул. Надежды на поддержку сестры не оправдались.

– Вероятно, Девлин не знает, что Камень Души похитили, – устало возразил он. – И полагает, что мы догадываемся, где его искать.

– Хотелось бы верить, что ты прав. – Сольвейг взглянула на песочные часы над камином и встала. – Боюсь, мне нельзя больше задерживаться. Вечером назначен ужин для всех придворных. Я обязана присутствовать.

– А какие настроения при дворе?

– Мрачные, – угрюмо ответила Сольвейг.

Стивен залпом допил вино, поднялся вслед за сестрой и проследовал за ней в спальню. Сольвейг взглянула на себя в зеркало над туалетным столиком, открыла шкатулку с драгоценностями и достала жемчужные серьги. Надев их, она кивнула отражению, явно довольная своим внешним видом.

– А я-то думал, придворные ликуют, – заметил Стивен. – Императрица Тания почтила нас своим союзом, войска сельваратцев защищают от вторжения северные провинции, наши отряды получают подкрепление на границе с Нерикаатом. Так что опасность миновала.

– Все бы так подумали, – кивнула Сольвейг. – Король Олафур добился своего, однако не стал счастливее. Напротив, он совсем обезумел, подозревает даже тени. Королю повсюду мерещатся заговоры. А тех, кто сомневается в его здравомыслии, в лучшем случае отправляют в изгнание, остальных же бросают за решетку по подозрению в государственной измене. Даже леди Ингелет едва не поплатилась свободой, когда засомневалась в необходимости ареста лорда Бранстока. Лишь немедленные извинения, принесенные королю, спасли ее от заключения в подземелье.

Леди Ингелет была самой уважаемой дамой из придворной челяди и ярой поклонницей короля. Если даже она не чувствовала себя в безопасности...

Стивену неожиданно стало страшно.

– А ты? Всем хорошо известно, что вы с Девлином были друзьями. Конечно, и сейчас остаетесь... – быстро поправился он.

Сольвейг спокойно улыбнулась.

– За последние несколько недель я публично отмежевалась от Рикарда и Девлина и вышла из рядов его сторонников. Я считаю, сейчас немаловажно лишний раз напомнить, что наша мать родилась в Сельварате. Меня, конечно, не приглашают на советы, но и не оскорбляют подозрениями.

– И все же, – прервал ее Стивен, – тебе лучше уйти в отставку и отправиться к отцу и матери в Эскер.

Сольвейг похлопала его по щеке.

– Разве я могу оказаться трусливее своего братишки? Пока на мой арест ордер не выписан. А матушка все еще в Сельварате. Мадрин вышла замуж за младшего сына графа Байарда, и она решила задержаться и помочь ей устроить семейное гнездышко.

Стивен не поверил своим ушам. Мадрин никогда бы не решилась на замужество без благословения отца. Удивительно, что она выбрала жизнь на чужбине. По крайней мере могла бы привезти мужа домой в Эскер, познакомить с семьей.

– Надеюсь, это брак по любви? – поинтересовался он.

Четвертая из пятерых детей барона Мадрин могла позволить себе роскошь выбирать мужа. В отличие от Сольвейг, которая являлась наследницей отца, Мадрин не было необходимости выходить замуж из политических соображений.

То, что Сольвейг сказала дальше, потрясло его до глубины души.

– Зная Мадрин, могу предположить, что ее связали и силой заставили пойти под венец. Брак, естественно, фиктивный. В письме мама очень вежливо высказалась по поводу свадьбы, тем не менее я обнаружила кодовые слова, предупреждающие об опасности. Я думаю, маму и Мадрин держат в Сельварате в заложниках.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Стивен. – Просто не укладывается в голове.

– Темная история. Похоже на мозаику, в которой не хватает большинства деталей. И я полагаю, что очертания картин уже видны, да только уж очень она неприглядная.

В мире, где могли убить Избранного в стенах королевского дворца, любое предательство казалось возможным.

– И что ты намерена делать? – спросил он.

– Наблюдать. Слушать. Попытаюсь узнать все, что смогу. Ждать подходящей возможности. А ты?

– Я поклялся найти Девлина, – сказал Стивен. – Он поступил бы так же.

Сольвейг взяла кружевную шаль и накинула на плечи.

– Мне нужно идти. Тебе тоже пора. Есть основания подозревать, что в мое отсутствие комнату обыскивают.

Еще бы!

– Я еще приду навестить тебя, – отозвался Стивен.

– Не рискуй понапрасну. За капитаном Драккен следят, но если ты отправишь записку через мастера Освальда у целителей, он передаст ее брату Арни, а тот вручит ее мне. Я в последнее время стала очень набожна, поэтому часто нахожу успокоение в молитве.

Стивен поспешно обнял сестру. Интуиция подсказывала, что Сольвейг в опасности и нужно уговорить ее уехать. Однако Стивен понимал, что сестра не может пренебречь своими обязанностями, равно как и он сам.

– Береги себя, – не к месту сказал он.

– Ты тоже, – еще раз предупредила она. – И верь своему чутью. Я уверена, ты найдешь Девлина.

Сольвейг отворила дверь, выглянула в коридор, а затем поманила Стивена за собой.

– Скажи своему хозяину, что мне нужна качественная работа, – во всеуслышание объявила она. – Серебряный сервиз – подарок моей сестре на свадьбу, поэтому гравировка должна быть выполнена безупречно. Оплошностей я больше не потерплю.

– Понимаю, миледи. Я уверен, вы останетесь довольны результатом. Скоро все будет готово.

– Ради твоего же блага, надеюсь, что это так, – бросила Сольвейг, уходя.

Он низко поклонился и проводил ее взглядом до лестницы, ведущей в центральную часть дворца. Как только сестра скрылась из глаз, Стивен направился к узкому проходу для слуг и вышел из здания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.